

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА НЕМЕЦКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ

ЭТИМОЛОГИЯ НЕМЕЦКИХ ТОПОНИМОВ

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Иностранный язык (первый, второй)
очной формы обучения, группы 02051407
Мелиховой Полины Сергеевны

Научный руководитель:
к.ф.н., доцент
Мельникова Ю.Н.

БЕЛГОРОД 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. Теоретические основы исследования этимологии топонимов северо-западной части Федеративной Республики Германия	5
1.1 «Оним» и «апеллятив» как основные понятия ономастики.....	6
1.2 Топонимика как раздел ономастики. Классификация топонимов.....	11
1.3 История топонимических исследований в Германии	17
Выводы по ГЛАВЕ I	22
ГЛАВА II. Этимологический анализ ойконимов северо-западной части Федеративной Республики Германия	14
2.1 Исторические предпосылки и время создания ойконимов северо-запада Германии	24
2.2 Мотивационные признаки ойконимов северо-запада Германии	34
Выводы по ГЛАВЕ II	63
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	65
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	67
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА	70
СПИСОК СЛОВАРЕЙ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ	71
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	71

ВВЕДЕНИЕ

В научной лингвистической литературе уделяется достаточное внимание вопросам ономастики и топонимики, так как данные исследования способствуют возникновению метапредметной сферы, где прослеживается взаимодействие лингвистических и экстралингвистических факторов. В последнее время в Германии появилось множество топонимических исследований, в особенности в направлении этимологического изучения топонимов в комплексе с историей страны, которые берут истоки как в многолетних исследованиях классических немецких лингвистов Э.Ферстмана, В. Арнольда и А.Баха, так и в древнейших литературных памятниках, к примеру, в жизнеописаниях святых Виллегарда, Людгера и Виллеброрда (801 и 657 гг.).

Названия поселений в большинстве случаев переживают своих создателей и этап развития языка, в котором они возникли, а также являются носителями не только лингвистических, но и географических, исторических и культурологических знаний о регионе и конкретной местности. Изучение ойконимов превносит большой теоретический и практический вклад в науку: они передают информацию об этнических и социальных взаимодействиях, о практической деятельности социума и влиянии природных факторов на формирование топонимикона немецкоязычного пространства.

На наш взгляд, одним из важнейших вопросов на современном уровне ономастических исследований является вопрос о необходимости системного рассмотрения названий древних и современных немецких населенных пунктов. Выбор объекта исследования продиктован необходимостью исследования семантических особенностей ойконимов северо-запада Германии.

Актуальность исследования заключается в проведении последовательного анализа лингвистической и экстралингвистической информации, которая содержится в ойконимах, а также в обращении к лингвокультурному и историческому аспектам изучения происхождения и

развития ойконимов немецкого языка и в систематизации полученной информации.

Объект исследования: топонимикон немецкого языка.

Предмет исследования: мотивационные признаки ойконимов северо-запада Федеративной Республики Германия.

Цель нашего исследования состоит в изучении семантических особенностей ойконимов немецкого языка в определенных регионах Германии.

Достижение поставленной цели и подтверждение гипотезы происходит посредством решения теоретических и практических **задач**, а именно:

1. изучение теоретических вопросов ономастики и топонимики;
2. сбор эмпирического материала;
3. изучение хронологии развития имен собственных географических;
4. составление классификации немецких топонимов в соответствии с хронологией возникновения;
5. изучение мотивационных признаков имен собственных географических;
6. составление классификации с учетом семантических характеристик немецких топонимов.

Методы исследования: основными методами исследования являются сравнительно-исторический, который позволяет установить происхождение топонимов, изучить закономерности их развития в диахроническом аспекте, этимологический метод, который способствует восстановлению исходного смысла географического названия, и статистический метод, с помощью которого устанавливаются количественные соотношения разряда ойконимов с иными категориями названий, а также выявляются количественные показатели отдельных подразрядов ойконимов. Также в исследовании применяется ономастическое картографирование: выявление топонимического материала требует привлечения различных картографических источников.

За теоретико-методологическую основу исследования взяты научные работы Суперанской А.В., Подольской Н.В., Вахитовой Л.Н., Беляева А.Н., Хансвильгельма Хаэфса, Дитера Бергера и Райнера Цёльнера.

Эмпирический материал составляют около 300 ойконимов, полученных методом сплошной выборки из топонимических словарей.

Практическая значимость исследования заключается в том, что собранный материал может быть использован в теоретических курсах по лексикологии, лингвокультурологии, истории немецкого языка и межкультурной коммуникации, при написании курсовых и дипломных работ.

Апробацией результатов данного научного исследования является выступление с докладом на тему «Этимология немецких топонимов» на студенческой конференции в рамках Недели науки НИУ «БелГУ» 17 апреля 2019 г., а также публикации результатов научных исследований в сборниках научных студенческих работ Национальные языки и культуры в эпоху глобализации: сборник научных студенческих работ / отв. ред. А.П. Седых. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2019. – С. 124-126.

Структура работы: работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и списка сокращений. Библиографический список содержит 54 наименований источников. Из них 11 зарубежных авторов и 4 электронных ресурса.

ГЛАВА I. Теоретические основы исследования этимологии топонимов северо-западной части Федеративной Республики Германия

1.1 «Оним» и «апеллятив» как основные понятия ономастики

Лингвистическое исследование в сфере номинации следует начать с дефиниции термина «ономастика». **Ономастика** (от др.-греч. ὀνομαστική – искусство давать имена) – раздел языкознания, изучающий любые собственные имена, историю их возникновения и трансформации в результате длительного употребления в языке-источнике или в связи с заимствованием из других языков [Подольская, 1998: 107]. Помимо лингвистов данным разделом языкознания интересуются ученые из области географии, истории, этнографии и психологии. С помощью ономастики мы можем проследить миграции и ассимиляции народов, некоторые исторические явления, процесс изменения языка.

Ономастика исследует мотивационные, фонетические, морфологические, словообразовательные, семантические, этимологические и другие аспекты собственных имён [52].

Предметом изучения ономастики является **оним** – слово, словосочетание или предложение, которое служит для выделения, индивидуализации именуемого им объекта среди других в том же классе [51]. Термин «оним» является более системным, чем термин имя собственное, т.к. связан с такими терминами, как онимизация (апеллятива), ономастика, ономастикон, а также с названиями всех разрядов онимов [Мезенко, 2012: 105].

Давая название некому предмету из повседневной жизни (апеллятивная номинация), человек причисляет его к какому-то классу в соответствии с его свойствами и функциями, он классифицирует объекты. Процесс индивидуализации происходит на том этапе, когда именуемый объект рассматривается как единственный в своем роде. Данная особенность восприятия именуемого объекта, как единицы, неповторимой в своей

данности, или как одного из представителей целого класса, в который может входить неисчислимо количество аналогичных предметов, становится предпосылкой для выделения имен нарицательных (апеллятивов) и имен собственных (онимов) [Суперанская, 2007: 15]. Процессы перехода онимической лексики в апеллятивную и апеллятивной в онимическую постоянны, что обусловлено тесной связью этих двух групп. Александра Васильевна Суперанская раскрывает данное утверждение на примере номинации главных героев фольклорных сказок, где «Волк» или «Медведь» не просто животные из леса, а определенные персонажи со своими индивидуальными характеристиками [Суперанская, 2007: 16]. Процессы онимизации и апеллятивации стали предметом исследования таких ученых, как В.А. Никонов («Введение в топонимику»), Л.А. Бухаловский («Введение в языкознание: Часть 1, 2»), Н.В. Подольская и А.В. Суперанская («Методы современных ономастических исследований»).

Однако, по словам А.В. Суперанской, апеллятивная и ономастическая номинации обладают рядом различий:

1) Апеллятивная номинация в большинстве своем закончена, в то время как ономастическая номинация продолжается в виду появления объектов данной номинации;

2) Существенную роль играет показатель долговечности/регулярности возникновения именуемого объекта. В сопоставлении с объектами апеллятивной номинации (природные явления, предметы быта) объекты онимической номинации (города, люди) менее долговечны;

3) Номинация объекта по апеллятивному признаку может производиться на основе синонимического ряда, когда объект онимической номинации получает свое имя, синонимирование которого не предполагается: имена нарицательные «бегемот» и «гиппопотам» синонимичны и взаимозаменяемы, в то время как кота, персонажа романа Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита», зовут *Бегемот*, и он не может быть *Гиппопотамом*;

4) Один и тот же объект номинации может претерпевать изменения с онимической стороны, при этом измененное название не затрагивает

собственно свойства и характеристику объекта. Переименование по апеллятивному признаку происходит вместе с качественным изменением объекта [Суперанская, 2007: 16-18].

Таким образом, полагаясь на результаты работы вышеупомянутых исследователей, мы можем сделать некоторые выводы и подчеркнуть особенности характеристики онимов и апеллятивов:

1. Онимы возникают на основе апеллятивов, дополняют и уточняют первичное название предмета;
2. Онимы не раскрывают никаких свойств, признаков предмета, их цель – называть и идентифицировать;
3. Оним отражает максимальную номинативность, апеллятив – понятийность;
4. Оним не имеет четкой коннотации;
5. Онимы произвольны в присвоении;
6. Онимы обладают энциклопедическим значением, так как помимо лингвистического они еще включают исторический, социологический и литературоведческий компоненты;
7. На лексическом уровне для онима характерна неперевоидимость на другие языки;
8. Онимы имеют специфику по формальным признакам (иное употребление артикля, образование множественного числа, склонение);
9. На морфологическом уровне для онимов отличительно использование большого числа служебных морфем;
10. Онимы обладают своей спецификой на фонетическом и фонологическом уровне (варьирование фонем и ударения);
11. Онимам свойственна специфическая орфография – они пишутся с заглавной буквы [Суперанская, 1969: 11; Мельникова, 2011: 23-28].

Большинство ученых выделяют две основные функции онима: идентифицирующая (коммуникативная), номинативная (лексическая) и грамматическая (выражение подлежащего или дополнения). Некоторые исследователи выделяют идеологическую, описательную функции и другие,

однако, по мнению А.В. Суперанской, эти аспекты относятся либо к мотивировке имен, либо являются уточнением одной из вышеперечисленных функций [Суперанская по: Мельникова, 2011: 18-20].

Мотивировка имени – это комплекс причинно-следственных связей, по-разному представленный у имен разных типов и в разной степени доступный для наблюдения и изучения [Суперанская, 2007: 20]. Александра Васильевна выделяет и описывает некоторые самые распространенные аспекты:

- исторический – события и факты, сопутствовавшие появлению именуемого объекта;
- социальный – имя может отражать названия общественных групп и сопутствующих им реалий;
- территориальный – на выбор названия оказывают влияние природные условия определенной местности (свойственно для топонимии) и др. [Суперанская, 2007: 20].

Результатом общественной необходимости наименования какого-либо объекта может стать немотивированное имя. Такое явление возникает при переименованиях или при открытиях новых территорий, видов растений или животных, планет.

Иногда термин «ономастика» рассматривается в узком значении – совокупность собственных имён, которая также обозначается как «онимия» [27] или «**ономастическое пространство**». Для каждого народа, определенного географического региона, культурной эпохи ономастическое пространство имеет абсолютно различное заполнение.

В соответствии с обозначаемыми объектами имена, входящие в ономастическое пространство, можно разделить на *реальную* и *нереальную* онимию, выделяя в каждом из этих секторов соответственно реальную или *вымышленную (мифическую)*.

Ономастика включает ряд направлений:

- *антропонимию* – совокупность антропонимов – собственных имен, которые может иметь человек (или группа людей), в том числе личное имя, отчество, фамилия, прозвище, псевдоним, кличка, патроним и т.п.;
- *зоонимию* – совокупность зоонимов – собственных имен (кличек) животных, в том числе домашних, содержащихся в зоологическом саду, «работающих» в цирке, в охране, подопытных или диких;
- *фитонимию* – совокупность фитонимов – собственных имен любых растений;
- *этнонимию* – совокупность этнонимов – нарицательных имен для обозначения любого этноса (этнической группы, племени, народа, национальности и т.п.);
- *хремотонию* – совокупность этнонимов – собственных имен предметов материальной культуры (*алмаз «Орлов», меч Дюрандаль, пушка Гамаюн*);
- *прагматонию* – совокупность прагмонимов – наименований товаров и других результатов практической деятельности людей;
- *генонию* – совокупность генонимов – собственных имен рода, поколения и их подразделений (преимущественно для тюркского и монгольского ареалов);
- *астронию* – совокупность астронимов – собственных имен небесных тел;
- *топонимию* – совокупность топонимов – собственных имен природного объекта на Земле, а также объекта, созданного человеком на Земле, который четко зафиксирован в данном регионе (город, деревня, обработанный участок земли, территория как часть государства, коммуникация и т.п.) [54].

В следующем параграфе мы подробнее рассмотрим научные аспекты топонимики.

1.2 Топонимика как раздел ономастики.

Классификация топонимов

Топонимика (от греч. τόπος – место и ὄνομα – имя, название) – раздел ономастики (см. п. 1.1.), изучающий географические названия (топонимы), их значение, структуру, происхождение и ареал распространения. Совокупность топонимов на какой-либо территории составляет её **топонимию** [53]. Термин «топонимия» в исследованиях некоторых ученых синонимичен понятию «**топонимикон**» или «географическая номенклатура».

Помимо общих функций онама В.А. Никонов выделяет у топонимов также адресную и идеологическую [Никонов, 2011].

Интерес к этимологическому компоненту географических названий возник на этапе становления человеческой цивилизации. В историко-географических трудах античного периода встречаются попытки описания и толкования топонимов, которое часто связывали с мифологическими сюжетами или пытались объяснить с помощью латинского и греческого языков. Данные толкования зачастую касались отдельных топонимических фактов, были незакономерны и скорее относились к сфере любительских изысканий, к примеру «География» Страбона, «История» Геродота, «Естественная история» Плиния Старшего.

Средние века характеризуются еще не сформировавшейся научной базой топонимики, а также появлением многочисленных фантастических гипотез, способствовавших толкованию имен собственных, к примеру легенда о происхождении ойконима *Киев* от имени собственного Кий. Научный подход к обработке топонимических данных прослеживается в работах восточных ученых, в частности среднеазиатского ученого-энциклопедиста Абу-Рейхана аль-Бируни (X-XI в.) и тюркского географа и лингвиста Махмуда аль-Кашгари (XI в.), который занимался научным толкованием гидронимов Азии.

Топонимика дифференцировалась в специальную дисциплину ввиду практических запросов науки. Ученые XVIII – XIX вв. одни из первых

использовали топонимы в процессе их изучения, описания и картографирования географических объектов. Основоположником топонимических исследований в России является историк и географ В.Н. Татищев, рассматривавший топонимию как составляющую географии. В XIX в. топонимические данные получили более широкое использование в географических исследованиях.

Как наука топонимика получила свое развитие в трудах ученых второй половины XX века. В большей мере теория и практика изучения географических названий была предопределена работами таких лингвистов, как В.А. Никонов, сформулировавший основные топонимические законы и разработавший типологию и функциональную классификацию; А.В. Суперанская, внесшая значительный вклад разработкой теории топонимов; А.И. Попов, изложивший основы прикладной топонимики; Ю.А. Карпенко, создавший основы ономастической этимологии и разработавший авторскую концепцию сущности имени собственного и топонимическую систему, основанную на взаимоотношении собственных и общих названий и др.

Основоположником современного направления геотопонимических исследований считается Э.М. Мурзаев. Результатом его многолетних целенаправленных исследований стала разработка метода использования народных географических терминов с целью извлечения информации географического характера. Ключевой работой ученого в данном направлении стал «Словарь народных географических терминов» [Басик, 2006].

По типу именуемого топообъекта топонимы подразделяются на:

- *гидронимы* – собственное имя любого водного объекта, природного или созданного человеком;
- *ойконимы* – собственное имя любого поселения, в том числе городского типа – *астионим* и сельского типа – *комоним*;
- *оронимы* – собственное имя элемента рельефа земной поверхности (положительного и отрицательного), т.е. любого орографического объекта;

- *спелеонимы* – подземный топоним, имя любого природного подземного образования в верхней толще земной коры, имеющее входное отверстие на поверхности земли, в том числе пещеры, подземной реки, ручья, водопада, озера, колодца;
- *хоронимы* – собственное имя любой административно-территориальной единицы, имеющей определенные границы, принятое в официальных документах, в том числе название государства, республики, края, области, района, штата;
- *урбанонимы* – собственное имя любого внутригородского топографического объекта;
- *дромонимы* – собственное имя любого пути сообщения: наземного, водного, подземного, воздушного;
- *агроонимы* – название земельного возделанного участка, пашни, поля;
- *дримонимы* – собственное имя любого лесного участка, леса, бора, рощи;
- *инсулонимы* – собственное имя любого острова;
- *некронимы* – собственное имя места погребения [Мезенко, 2012].

В общем ряде топонимов по параметрическим характеристикам (объем и размер) следует различать микротопонимы и макротопонимы. **Микротопонимы** – один из видов топонимов, название небольшого местного объекта, как правило, физико-географического или находящегося внутри поселения (луга, поля, рощи, улицы, уголья, урочища, сенокоса, выгона, топи, лесосеки, гари, пастбища, колодца, ключа, омута, порога и т. д.) [Смолицкая, 2002: 9]. А.В. Суперанская выделяет такие свойства микротопонимов, как первичность, непосредственность и принадлежность только к одному языку. [Суперанская, 1967]. В качестве надтопонимической сферы Александра Васильевна выделяет **макротопонимы** – собственное имя, обозначающее название крупного физико-географического объекта, имеющее широкую сферу употребления, широкую известность [Суперанская по: Подольская,

1988]. Их назначение – систематизировать особенности рельефа стран и континентов, сгруппировать объекты, входящие в отдельные топонимические системы [Суперанская, 1967], к примеру, *Северо-Немецкая Низменность*. Сходство микро-, макро- и собственно топонимов заключается в том, что они все индивидуальны и номинативны, а также привязаны к реально существующим объектам. Общие различия микро-, макро- и собственно топонимов: размер и сущность объектов их номинации; их роль в жизни людей: – микротопонимы указывают, собственно топонимы называют, макротопонимы суммируют [Суперанская, 1973: 37-39].

Александра Васильевна также выделяет ряд классификаций. Она разделяет топонимы на основе *географического принципа*:

- 1) топонимы древнегерманского ареала (территория между Эльбой и Везером);
- 2) топонимы западно-франкского ареала;
- 3) топонимы южного ареала;
- 4) топонимы восточного ареала.

Следующая классификация основана на *семантических особенностях* и критерии «прозрачности/непрозрачности» семантики топонимов. Она предполагает две группы:

- 1) топонимы с ясной семантикой;
- 2) топонимы с затемненной семантикой.

На основе *функциональных* особенностей топонимы разделяются на:

- 1) архаичные (обозначение не существующих в настоящее время поселений), нефункциональные топонимы;
- 2) живые, функциональные топонимы.

В аспекте *исторического развития* А. Бах подразделял немецкие топонимы на образованные в донемецкий период (лигурийские, иллирийские и венетские; кельтские; латинские; германские топонимы в античных источниках) и немецкие топонимы (образованные в колониальный период в IV – VI вв., франкский период V – VII вв., период позднего Средневековья и современны период) [Bach, 1954: 98].

Следующая классификация основана на разделении топонимов по принадлежности их топоосновы к морфологическому разряду. Она учитывает отнесенность аппелятива к конкретной части речи, исходя из чего А.В. Суперанская выделяет топонимы-существительные и топонимы-прилагательные [Суперанская, 1964: 59 – 118].

В *структурно-словообразовательном* отношении на материале немецкого языка можно выделить четыре группы топонимов – непроизводные, бессуффиксально-производные, суффиксально-производные и составные топонимы [Вахитова, 2013: 51]:

1) Непроизводными называются топонимы, которые невозможно расчленить на более мелкие семантические единицы, при том что многие из них при этимологическом анализе могут оказаться мотивированными словами: *Aachen, Dresden, Bonn, Halle, Köln*;

2) Бессуффиксально-производные включают наименования объектов, заимствованные в связи с близким расположением по отношению к другим географическим объектам: *Pegnitz* (река) – *Pegnitz* (город);

3) Суффиксально-производные включают наименования, образованные с помощью специальных ономастических суффиксов, функционирующих исключительно в топонимической сфере: *Lübeck* – от имени собственного *L'ub* + суффикс *-ici*, обозначающий территориальную принадлежность;

4) Сдвиги образуют относительно малочисленную группу в немецком языке и функционируют в качестве названий городов: *Freiburg-im-Breisgau, Frankfurt-am-Main* [Вахитова, 2013: 51-52].

А.Н. Беляев классифицирует составные топонимы по структурно-семантическому типу, выделяя их модели:

1) полносложные топонимы – соединения, первый компонент которых имеет форму основы слова;

2) неполносложные топонимы – соединения, первый компонент которых является существительным или прилагательным в родительном падеже множественного или единственного числа и соединяется с существительным;

3) сдвиги – соединения, представляющие собой переходную степень от словосочетания к сложному слову.

В качестве особенности топонимических сложений Андрей Николаевич выделяет их неотожествляемость с детерминативными композитами, из этого следует то, что, во-первых, название не всегда мотивировано посредством отношения между компонентами топонима; во-вторых, некоторые топоосновы приближаются в своем значении к полусуффиксам: в ойкониме *Düsseldorf* второй компонент означает «деревня», хотя весь топоним обозначает название города [Беляев, 2016: 72-81].

В.А. Жучкевич предложил дробную классификацию топонимов по *историко-генетическим* особенностям топоосновы:

1. коренные названия исследуемого языка, значение которых совершенно ясно;
2. названия, происходящие из языка определенного этноса, переоцененные и измененные за длительное время использования;
3. названия, унаследованные от другого языка и преобразованные в соответствии с фонетическими и орфографическими нормами доминирующего на территории языка;
4. заимствованные названия;
5. гибридные названия, относящиеся к двум языкам [Жучкевич, 1980: 86].

В научном сообществе также выделяется классификация в соответствии с *семантикой* топонима. **Мотивационный признак** – это некоторое свойство предмета, положенное представителями определенного социума в основу названия [Шокина, 2006: 30]. Процесс номинации является комплексным. Изучив объект, человек выбирает наиболее существенный признак, репрезентующий объект наименования [Голев, 1989: 15]. Он не отражает все свойства объекта, но дает частичное представление о них. В аспекте общего развития языка первичная этимология слова может быть утрачена. Процесс демотивации слова связан с тенденцией языка к устранению возможной ложной характеристики значения слова, возникшей по причине использования

одного признака в номинации всего слова, при том, что действительное значение основывается на сумме признаков [ЯН, 1977: 173].

Топонимы являются более содержательными онимами, так как они выполняют идентифицирующую и ориентировочную функции. Древние топонимы обладают прозрачной семантикой, что поддерживает их ориентировочные возможности. В связи с этим топонимия стремится к мотивированности и смысловой направленности [Березович, 1991: 76; Заверткина, 2004: 20]. Однако в топонимической системе также не исключены деэтимологизация и смена мотивационного признака, что обусловлено развитием социума и языка.

Выделяются три основных признака номинации:

- 1) антропологический признак;
- 2) признак, отражающий деятельность человека;
- 3) признак, обозначающий артефакты различного рода или природный объект [Горбаневский 1996: 73].

В нашем исследовании за основу была взята классификация топонимов Н.И Дзенс и Ю.Н. Мельниковой, базирующуюся на характеристике главных мотивационных признаков, определяющих семантическую структуру отобранных топонимов. Согласно исследованиям И. Дуриданова, целесообразным является выделение главного признака номинации в полимотивированных топонимах, а также учет второстепенной номинации при отсутствии противоречий в определении: *антропотопонимы, этнотопонимы, кайтокотопонимы, эрготопонимы, гидротопонимы; топонимы, отражающие религиозную жизнь, практическую деятельность социума, флору, фауну и ландшафт территории, оценку и пространственную характеристику* [Дуриданов по: Мельникова, 2011: 144-168].

1.3 История топонимических исследований в Германии

Интерес к ономастике в немецкоязычном сообществе восходит к временам Карла Великого (747-814 гг.) [Haefs, 2004: 15], а именно к работам

его современников – святых Виллегарда (сост. Ансгар, род. в 801г.) и Людгера (сост. Альтфрид, род. в 801г.), в жизненных описаниях которых содержится древнейший фонд топонимов [Беляев, 2018: 192].

Развитие науки об онимах и развитие топонимики имело бессистемный характер, исследования касались названий отдельных объектов без последующих попыток выявления связей и закономерности. Значения имен собственных были объектом общего интереса, что можно наблюдать в произведениях исторического характера: предпринимались попытки детерминации топонимов, основанные на использовании мифологии, ассоциативных умозаключений и рассуждений античных философов. В результате большая часть изысканий приводила к появлению народно-этимологических домыслов, лишь иногда авторы использовали анализ географической местности, исторической предпосылки и характерных особенностей объекта номинации [Беляев, 2016: 54].

Первым немецким ученым, который заявил о необходимости использования дедуктивного анализа ранних этапов развития языка при толковании имен собственных, был основоположник германистики Якоб Гримм (1785-1863) [Haefs, 2004: 15]. В 1839 г. филолог опубликовал небольшой анализ топонимикона земли Гессен, где он также указывает на то, что изучение имен собственных как языковых памятников раскрывает историю и обычаи прошлых поколений, таким образом придается большое значение этимологическим исследованиям. Однако ранние этимологии Я. Гримма далеки от совершенства, так как исследователь убежден в существовании единого праязыка и руководствуется утверждением, что имя вещи и лица отражает сущность именуемого объекта. Это приводит к хаотичности в трактовании – все формы онима, существующие в языке, выстроены вне хронологии, и ряд фонетических переходов также имеет произвольный характер [Смирницкая, 1985: 17; Беляев, 2016: 55].

В 1859 г. Эрнст Ферстеманн публикует двухтомник «Древненемецкий ономастикон», в котором второй том посвящен географическим названиям, и тем самым закладывает основы немецкой научной ономастики. Автор

продолжает введенную Я. Гриммом традицию объяснения отдельных названий, а также прибегает к корневой группировке слов, имеющих, по его мнению, общее происхождение [Беляев, 2018: 192]. Так как основной задачей исследования Э. Ферстеманна было не только этимологическое исследование, но выделение территорий проживания отдельных этносов до XII в., для исследования было использовано порядка 100 источников (актовые книги, архивы, источники по немецкой истории и др.), а идентификация исторических топонимов сопровождалась конкретизацией географических объектов с указанием на ближайший населенный пункт: *Bornheim, NO v. Landau, SW v. Speier*. В 1859 г. научному сообществу была представлена монография Э. Ферстеманна «Немецкие топонимы», где дается краткий обзор топонимов Швейцарии, Германии, Нидерландов и Бельгии. Ученый подразделяет весь объем исследуемого материала на личные имена и географические названия, и все иные имена собственные относятся к одному из этих классов.

Наравне с лингвистами интерес к топонимике в то же время проявляют историки. Исследовательский труд «Поселения и миграции немецких племен» Вильгельма Арнольда (1826-1883) дает подробное описание топонимикона центральной Германии (Гессен) в соответствии с уровнем научной базы того периода. Данная работа содержит ценнейшую информацию о немецких топонимах (часть из которых исчезли в процессе развития государства), однако многие из предложенных им этимологий были основаны на ошибочных выводах [Беляев, 2018: 194].

Мощный прорыв в топонимических исследованиях происходит в начале XX в. В 1920 г. образуется «Общество по собиранию микротопонимов» под руководством Р. Фольманна. В 1925 г. появляется первое издание немецкоязычного ономастического журнала «Журнал ономастических исследований», главный редактор профессор Мюнхенского университета И. Шнетц.

Исследования германиста и специалиста по средневековой немецкой литературе Эдварда Шредера позволили упрочить результаты работ его

коллег и предшественников [Neumann, 1971: 112]. Академик утверждал, что появление географических имен собственных связано с личными именами людей, которые связаны с историей появления географического объекта, таким образом Э. Шредер заявляет о приверженности антропоцентризму в этимологизации названий географических объектов, а именно поселений. Результатом его исследований становится публикация книги «Deutsche Namenkunde. Gesammelte Aufsätze zur Kunde deutscher Personen- und Ortsnamen von Edward Schröder» в 1938 г. [Haefs, 2004: 15].

Весомый вклад в изучение немецких топонимов внес баварский историк и архивариус Карл Пухнер (1907-1981), который в 1951 году опубликовал первый том «Исторического топонимического словаря Баварии», охватывающий район Эбенберг, Верхняя Бавария. В 1958 г. ученый входит в состав организаторов проходившего в Мюнхене «Четвертого международного конгресса ономастических исследований».

Одним из главных ученых в истории немецких топонимических исследований является германист Адольф Бах (1890-1972). Он выдвинул тезис о необходимости рассмотрения имен собственных в качестве языковых конструктов с применением лингвистических методов. Ученый акцентирует внимание на том, что ономастика должна рассматривать такие вопросы, как закономерности образования, возникновения и употребления ойконимов, своеобразие и содержательная сторона имен собственных в языке, а этимологизация является лишь одним из аспектов ономастических исследований. Считается, что А. Бах был первым исследователем, который смоделировал способы образования немецких топонимов и подробно описал структуру немецкого топонимикона, обусловленную морфологическими и фонетическими изменениями.

Основным трудом его научной деятельности является двухтомник «Немецкая ономастика», изданный в период с 1943 по 1956 гг. Данное пособие дает систематическое изложение всего процесса развития немецкой топонимики с включением актуальнейших на тот момент обзоров по проблемам немецкой диалектологии. Помимо общих лингвистических и

исторических аспектов книга содержит обзор мотивов географического имянаречения и связи топонимики с другими науками. Имятворчество является актом индивида, создающего название в большинстве случаев, находясь в подчинении у языка [Беляев, 2016: 57-60].

С появлением работ Ганса Краэ, исследователя гидронимов Западной и Центральной Европы, наблюдается устоявшееся систематическое использование лингвистических методических принципов в изучении топонимов [Naefs, 2004: 15]. Ученый заложил основы исторической гидронимии Германии и выдвинул идею о том, что номинация крупных рек восходит к периоду, предшествовавшему разделению праязыка на германский, кельтский, славянский и др. [Krahe: 1964].

Большой интерес представляют работы немецких ученых в области славистики, к примеру деятельность Эрнста Эйхлера, которая была связана с изучением восточно- и западнославянских языков. В его трудах выделяются три основных направления: 1) определение состава древнелужицких имен собственных в сравнении с именами собственными других славянских языков; 2) изучение функционирования имен собственных в области исторических контактов славяно-немецких языков; 3) изучение словообразовательных особенностей древнелужицких антропонимов и топонимов с помощью исторических памятников. В его топонимических трудах главенствует мысль о комплексном анализе, включающем исторический и географический методы исследования. Главной заслугой Э. Эйхлера является реконструкция древнего фонетико-морфологического образа топонима путем удаления более поздних наслоений [Eichler, 1988: 20-51]. Первостепенное значение имеют такие работы исследователя, как «Германо-славянские исследования по ономастике и история поселений» (1956 г.) и «Атлас древнелужицких топонимических типов» (2003 г.)

Немецкие исследователи также уделяют внимание топонимии отдельных регионов Германии и подробно анализируют ойконимы исследуемых областей. За последние десятилетия был опубликован ряд региональных топонимических словарей. Примерами таких трудов являются

словари, изданные под редакцией Кристин Каэземир «Топонимы округа Нортхайм», «Топонимы округа Гёттинген» или «Лексикон Баварских топонимов» под редакцией Вольфа-Армина фон Райценштайна.

Среди отечественных лингвистов, внесших вклад в изучение немецкого топонимикона, мы можем выделить Р.З. Мурясова, А.Н. Беляева, Н.И. Дзенс, В.В. Кузикова и других [Беляев 2015, 2016, 2018; Мурясов 2013, 2015; Кузиков 1985; Дзенс 2011, 2015]. Представленный нами обзор демонстрирует большой объем работы, проделанной десятками ученых, которая включала сбор, интерпретацию и теоретическое обобщение многочисленных топонимических фактов.

Выводы по ГЛАВЕ I

Понятие ономастика является многозначным и подразумевает не только раздел лингвистики, но и в целом многообразие имен собственных определенного языка. Процесс ономастической номинации еще продолжается, т.к. объекты данной номинации появляются чаще, однако они менее долговечны. Апеллятивная номинация, в свою очередь, имеет более широкий синонимический ряд. Онимическая номинация менее привязана к свойствам объекта, в то время как переименование по апеллятивному признаку происходит в связи с качественными изменениями.

Для онимов характерны максимальная номинативность, непереводаемость на другие языки, отсутствие четкой коннотации. Они возникают на основе апеллятивов, выполняют функцию идентификации, обладают энциклопедическим значением и произвольны в присвоении. Онимы имеют свою специфику по формальным признакам, на морфологическом, орфографическом, фонетическом и фонологическом уровне.

Впервые интерес к ономастике возник в VIII в. В развитие данной науки вложили вклад многие ученые, в том числе русские и немецкие. Основоположником немецкой ономастики считается Эрнст Ферстеманн, который в 1859 г. выпустил двухтомник «Древненемецкий ономастикон». На современном этапе в ономастическом научном сообществе идет активное исследование топонимии регионов Германии.

Как раздел ономастики выделяют топонимику – науку, изучающую имена собственные географические. В процессе развития топонимической науки было разработано множество классификаций топонимов: по размеру, структурно-словообразовательному и структурно-семантическому типам, по историко-генетическим особенностям топоосновы, на основе географического принципа, функциональных и семантических особенностей.

Существует ряд аспектов, обуславливающих мотивировку имен собственных: исторический, социальный, территориальный. Параллельно в современной ономастике рассматриваются случаи немотивированной номинации. Мотивационный признак является основой номинации и отражает одну из главных характеристик объекта. Для онимов свойственен процесс деэтимологизации, однако топонимы подвержены данному процессу в меньшей степени, так как они обладают прозрачной семантикой и выполняют ориентировочную функцию. Основными признаками топологической номинации являются антропологический, прагматический и признак, обозначающий артефакты различного рода. На основе мотивационного признака учеными также составлена классификация видов онимов, которая используется в исследовании в качестве основной.

ГЛАВА II. Этимологический анализ ойконимов северо-западной части Федеративной Республики Германия

2.1 Исторические предпосылки и время создания ойконимов северо-запада Германии

Как в отечественной, так и в зарубежной ономастике не ослабевает исследовательский интерес в отношении объектов топонимики. Целый ряд современных ученых посвящает свои работы решению вопросов топонимики, в том числе и немецкой – А.Н. Беляев, Л.Н. Вахитова, Р.Х. Каримова и др. Основываясь на анализе их работ в первой главе, мы проведем этимологическое исследование ряда ойконимов северо-западной части Федеративной Республики Германия.

Предмет исследования составляют ойконимы девяти федеральных земель: Шлезвиг-Гольштейн, Северный Рейн-Вестфалия, Мекленбург-Передняя Померания, Нижняя Саксония, Гамбург, Бремен, Саар, Гессен, Райнланд-Пфальц.

Эмпирический материал получен методом сплошной выборки из словарей: Casemir, K. Die Ortsnamen des Landkreises Göttingen, 2003; Casemir, K. Die Ortsnamen des Landkreises Wolfenbüttel und der Stadt Salzgitter, 2003; Casemir, K. Die Ortsnamen des Hochsauerlandkreises, 2013; Haefs, H. Ortsnamen und Ortsgeschichten aus Schleswig – Holstein, 2004; Berger, D. Duden, Geographische Namen in Deutschland: Herkunft und Bedeutung der Namen von Ländern, Städten, Bergen und Gewässern, 1999; Keyser E., Landschaftsverband Rheinland. Deutsches Städtebuch, 1956; Eichler, E. Slawische Ortsnamen zwischen Saale und Neiße, 1994; Krienke D. Kulturdenkmäler in Rheinland-Pfalz. Band 18,1: Kreis Mainz-Bingen: Städte Bingen und Ingelheim, Gemeinde Budenheim, Verbandsgemeinden Gau-Algesheim, Heidesheim, Rhein-Nahe und Sprendlingen-Gensingen (Denkmaltopographie Bundesrepublik Deutschland), 2007; Laur, W. Historisches Ortsnamenlexikon von Schleswig-Holstein. Gottorfer Schriften VIII der Arbeitsgemeinschaft für Landes- und Volkstumserforschung Schleswig, 1960;

Manfred, N. Deutsches Ortsnamenbuch, 2012; Urmes, D. Handbuch der geographischen Namen. Ihre Herkunft, Entwicklung und Bedeutung, 2003.

Из 300 отобранных топонимов мы смогли проанализировать 234 названия населенных пунктов. Время происхождения ойконимов данного региона весьма различно: древнейший пласт названий населенных пунктов датируется IV в., а современные названия были присвоены уже существующим поселениям в наше время.

Первый этап работы заключается в историческом анализе развития немецкого языка и становлении немецкого народа как нации. Большинство из выбранных нами ойконимов являются немецкими, но современные названия некоторых из них могли возникнуть сотни лет назад и мало изменить свою фонетическую и графическую структуру, в то время как другие менялись от одного периода к другому.

Несмотря на то, что в IX в. германские племена еще формально входят в состав Франкской империи, они начинают осознавать себя как не романскую народность, и после раздела империи за диалектами этих племен (Восточнофранкское государство – территории к востоку от Рейна) закрепляется слово *deutsch*, затем это название переносится и на народность, государство. Историческим периодом для немецкого языка считаются VIII – IX вв., о чем свидетельствуют такой литературный памятник, как Страсбургские клятвы, где были отражены зачатки немецкого и французского языков [Дзенс, 2015: 185].

Для немецкого языка выделяют 4 этапа развития:

1. Древневерхненемецкий период – VIII-XI вв. – происходит второй перебой согласных, появляется первичный умлаут.
2. Средневерхненемецкий период – XII-XIII вв. – появляется вторичный умлаут, неударные гласные редуцируются в нейтральное «е».
3. Ранненововерхненемецкий период – XIV-XVII вв. – характерны вокальные изменения: долгота/краткость гласных в зависимости от характера слога; становление литературной нормы.

4. Нововерхненемецкий период – с XVIII в. и до наших дней, современный литературный язык [там же, 186].

В процессе анализа мы выделили 3 группы топонимов немецкого происхождения (207 из 235) в соответствии с хронологией их возникновения.

1. Первая группа объединила ойконимы, первое упоминание которых датируется годами **древневерхненемецкого** периода. Данная группа самая многочисленная и подразделяется на 3 подгруппы.

а) Мы выделили подгруппу ойконимов, которые претерпели изменения во всех периодах развития немецкого языка и представших в окончательном варианте в конце ранненововерхненемецкого периода (XVII в.) / в нововерхненемецком: *Arnsberg* – 1101 castrum...Arnesberch, 1176 Arnesberg, 1298 in Arnesbergh, 1490 circa Arnsbergh, 1710 Anrsberg; *Bad Harzburg* – 1071 Hartesburg [Or], 1073 Harzesburg, 1218 in castro Hartisburch, um 1775 Harzburg; *Bad Nauheim* – um 1000 Niuuiheim [Or], verm.1. Hälfte des 12. Jh. Nuheim (Kop. um 1160), 1869 Bad Nauheim; *Bad Oldesloe* – 1163 in Tadeslo [Or], 1212 de Odeslo, 1460 to Oldeslo, 1650 Oldesloh, 1910 Bad Oldesloe; *Bergischgladbach* – 1018 Gladebeche, 1144 Gladebach, 1815 Bergisch Gladbach; *Bottrop* – 1092 Borgthorpe, 1150 Borhtthorp, 1630 Bottrop; *Emden* – IX в. Amuthon, 1312 Emutha, 1439 Emeden, 1794 Emden; *Emsdetten* – 1189 Tetthen, 1256 Detten, 1277 Detten upper Emese, XIX в. Emesdetten; *Göttingen* – 953 Gutingi, 1229 Gotinge, 1443 Gottingen, 1715 Göttingen; *Goslar* – 1019 Gosilare, 1031 Goslari, 1150 Goslere, 1823 Goslar; *Höxter* – 822 villa Huxori, 1147 de Huxere, 1404 Hoxar, 1764 Höxter; *Lippstadt* – 1193 Lippia, 1256 in oppido Lippie, 1366 stat zu der Lippe, 1624 Lipstatt; *Löhne* – 980 Laon, 1350 Lon, 1700 Lohne; *Mönchengladbach* – XI в. Gladebacense monasterium, XIV в. Gladebach, 1960 Mönchen-Gladbach; *Neuisenburg* – 1093 Isenburch, 1103 Isinburg, 1703 Isenburg, XVIII в. Neu-Isenburg; *Schleswig* – IX в. Sliaswich, 1018 Sleswic, 1134 Slieswich, 1695 Schleswig.

б) Вторая подгруппа включает топонимы, образование которых относится древневерхненемецкому периоду и завершение трансформации происходит в средневерхненемецком/ ранненововерхненемецком (до XVI в.):

Grevenbroich – 962 Brouche, 1394 Broiche, 1411 ze des Grevenbroich; *Dortmund* – 890 Throtmanni, 927 Trutmenni, 952 Drurmunde, 1222 Dortmunde; *Paderborn* – 777 Padrabrunno, 1025 Paderborna, 1148 Paderborne; *Bad Hersfeld* – 775 Haireulfisfelt [Or], 779 Hariulfisfelt, 1005/1006 Heresfeld, 1134 Hersfeld; *Bensheim* – 770 Basinsheim, 956 Basinesheim, 1113 Besensheim, 1213 Bensheim; *Wiesbaden* – 829 Wisibada, 965 Wisibadun, 1218 Wisbaden, 1364 Wiesbaden; *Celle* – 990 Kellu, 1150 Zhele, 1471 Tzelle; *Geldern* – 997 in loco qui Gellere, 1104 Gellera, 1167 Geldren, Geldern; *Hemer* – 1072 Hademare, 1396 toe Hedemer, 1518 to Hemer; *Kaiserlautern* – 985 Luthara, 1237 Lutra, 1322 Kayserslutern, 1537 Keyzerslautern; *Soltau* – 936 Salta, 1197 Soltowe, 1304 Soltau; *Menden* – 1067 in Menethene, 1170 Menethen, 1320 Menden; *Stade* – 994 Stethu, 1015 Stethu, 1143 Staden; *Hameln* – IX v. de Hamelon, X v. de monasterio Hamala, 1158 de Hamele, 1250 Hamelen; *Moers* – 855 in Murse, 1147 Mursa, 1480 Moerse; *Offenbach am Main* – 977 Ovenbach, 1439 Offenbach; *Schwelm* – IX v. in uilla Suelmin, 1058 Suelme, 1466 Schwelme; *Speyer* – 969 villa Spira, 1212 Alt Spira, 1369 Altspeier, 1520 Speier; *Würselen* – 870 Wormsalt, 1200 Wormsaldia, 1372 Wörselden, 1558 Wurselen; *Meschede* – 913 Mescede, 959 Messcede, 1028 Meschethi, 1300 Meschede; *Barsinghausen* – 991 Berchinghusen, 1193 Berkingehusen, 1200 Berzinghusen, 1528 Barsingehusen; *Darmstadt* – XI v. Darmundestat, 1280 Darmistat, XIV v. Darmstat; *Goch* – XI v. Gohhe, XV v. Goche; *Ingelheim am Rhein* – 774 Ingilinhaim, 1390 Ingelnheim; *Hattingen* – 1019 Hatneghen, 1300 Hattenege, XV v. Hatnecke, 1519 Hattingen; *Heinsberg* – 1085 Heinisberg, 1194 Heinesberg, 1533 Heinsberg; *Hildesheim* – 1004 Hiltenesheim, 1022 Hildenesheim, XII v. Hildinisheim, 1566 Hildensheim; *Lüdenscheid* – 1067 Luidolvessceith, XI v. Liudolvesscetha, 1278 Ludenscheit; *Ratingen* – 800 Hratunga, 10 v. in Ratingon, 1188 Ratingen; *Rüsselsheim* – IX v. Rucilesheim, 1130 Ruoszelensheim, 1320 Russillensheym; *Wunstorf* – 871 Vuonheresthorp, 1038 Wongeresthorph, 1273 Wunstorope, 1599 Wunstorf; *Herten* – XI v. Hertene, 1150 Herte, 1286 Hertene; *Buxtehude* – 959 Buochstadon, 1135 Buchstadihude, 1197 Buxethehute, 1265 Buxtehude; *Essen* – 874 Astnide, 1074 Astnithi, 1216 Essende, 1500 Essen; *Leer* – 890 Hleri, XI v. Leri, 1494 Leer; *Marl* – 890 Meronhlara, 1228 Marle; *Mühlheim an*

der Ruhr – 1000 Mulinheim, 1351 Molenheym, 1589 Mulhem; *Salzgitter* – 1007 Gaeteri, 1131 Gethere, 1347 up dem Solde to Gyttare, 1523 Saltzgitter; *Iserlohn* – 1050 Loon, 1124 Loun, 1165 Iserloyn, 1215 Iserenlon; *Lemgo* – 1005 Limgauwe, 1220 Lemego, 1232 Lymego, 1401 Lemgo; *Hagen* – X в. Hagene, 1186 Hagne, 1190 Hagen; *Limburg an der Lahn* – 910 in monte quodam Lintburc, 1122 Limburc, 1292 Limburg; *Nienburg* – 1029 Nianburg, 1055 Nigenburg, 1125 Nienburch, 1635 Nienburg; *Velbert* – 875 Feldbrathi, XIII в. in Veldbrecht, 1481 Velbert; *Coesfeld* – 9 в. Coasfelt, 1030 Cosvelda, 1118 Cosfelt, 1201 Coesfelde; *Herford* – 838 Heriuurth, 851 Herifurd, 1004 Heriuurti, 1290 Hervord; *Osnabrück* – VIII в. Osnabbruggi, 1149 Osenbrugge, XII в. Asnabbruggi, 1543 Osnabrugk; *Saarbrücken* – 999 Sarabruca, 1009 Sarebrugka, 1317 Sarbrücken; *Haltern* – 890 in Halahtron, 948 Halahtra, 1140 Halatra, XV в. Haltern; *Hamburg* – 834 Hammaburg, IX в. Hamaburg, XII в. Hammaburch, 1175 Hammenburg, XII Hamburg; *Münster* – 1068 Monasterium, 1106 Monestere, 1173 Munstre, Munster; *Pirmasens* – 820 Pirminiseusna, 1000 Pirminishusna, 1345 Birmesense, 1436 Pirmesens; *Lampertheim* – 832 Langobardonheim, IX в Langbardheim, 1198 Lampertheim; *Bielefeld* – 1015 Bilivelde, 1150 Bylivelt, 1244 Bieleveld; *Bünde* – 835 Buginithi, 1152 Buinidi, 1222 Bunde; *Greven* – 890 Greuaon, 1150 Graven, 1116 Greven; *Herne* – 890 Haranni, 1150 Herne; *Lünen* – 1082 Liunon, 1150 Liune, 1175 Lunen; *Soest* – 836 Sosat, 962 Susato, 1306 Soest; *Detmold* – VIII в. Theotmalli, 1263 Detmele, 1421 Detmolde; *Werl* – 931 Werlaha, 1089 Werele, 1136 Werle, 1320 Werl; *Dorsten* – 900 Durstinon/ Durstina, 1251 Durstene, 1293 Dorsten; *Eschweiler* – IX в. fundus regius Ascvilaris, 930 Ascwilra, 1226 Eschwilre, 1463 Eschweiler; *Vierheim* – 777 Virneim, 906 Firnunheim, 1396 Viernheim; *Norden* – IX в Nordhunwig, 1255 Norda, 1408 Norden; *Wolfenbüttel* – 1118 de Wulferesbutle, 1130 Wulferes buthele, 1169 Wolverbutle, 1533 Wulfenbutter, 1602 Wolfenbüttel; *Nordhorn* – 890 in Norhthornon, 1184 Northorne, 1341 Nordehorne.

с) Третья подгруппа топонимов характеризуется короткой хронологией развития внутри одного или двух периодов: *Fulda* – 772 Fulda; *Bingen* – VIII в. Binga, 983 Pinguia, 1023 Bingin, Bingen; *Germersheim* – 1090 Germersheim;

Lüneburg – 956 Luniburc, 965 Luneburg; *Frankenthal* – 772 Franconadal, 792 Frankondal.

2. Вторая группа образована ойконимами, первое упоминание которых датировано годами **средневерхненемецкого** периода и развитие которых завершилось в ранне-нововержненемецком/нововержненемецком периоде: *Kiel* – 1260 de Kiloe, 1264 intrabo Kil, 1318 der stadt tome Kyle; *Wismar* – 1211 in portu Wissemmer, 1257 stat to der Wismarie, 1443 Wismar; *Hannover* – 1150 vicus Honovere, 1193 Hannovere, 1620 Hannover; *Beckum* – 1150 Beke[n]heim, 1188 Bekehem, 1268 Beckem, 1631 Beckum; *Gießen* – 1196 burc ze din Giezzen, 13 в. zu den Giessen; *Reinbek* – 1238 ville Reinebec, 1309 in Reynebeke, 1649 Reinbek; *Viersen* – 1182 Versene, 1246 Virschene, 1269 Verschen, 1849 Vierssen; *Hamm* – 1188 iuxta Hammonem, 1248 in Hammone, 1718 Hamm; *Itzehoe* – XII в. apud Ekeho oppidum, 1196 de Ezeho, 1226 Idzehoe, 1282 in Itzeho; *Aurich* – 1276 Aurec howe, 1392 Aurike, 1400 Awreke, 1496 Aurig, 1735 Aurich; *Hanau* – 1143 Hagenowa, 1234 Hagenowe, 1299 Hanauwe, 1640 Hanau; *Alsdorf* – 1191 Alstorp, 1316 Aelstrop, 1439 Ailstrop, 1582 Alsdorf; *Dietzenbach* – 1210 Dicenbach, 1344 Dyetzinbach, 1450 Dyetzenbach, 1542 Dietzenbach; *Gummersbach* – 1109 Gumeresbraht, 1363 Gummeresbracht, 1647 Gummersbrach; *Gütersloh* – 1184 Gutherslo, 1504 Guterslo; *Ibbenbüren* – 1146 Hibenburen, 1189 Ybbenburen, 1245 Ibbenburen; *Herzogenrath* – 1225 Rodhe, 1445 Hertzogen Raide, 1771 Herzogenrath; *Hückelhoven* – 1231 Huckelhoven, 1372 Huchelhoven, 1550 Hückelhoven; *Kaarst* – 1218 Karlesvorst, 1308 Carsuorst, XVI в. Karst; *Leverkusen* – 1247 Laverinckhusen, 1487 Leverkusin, 1930 Leverkusen; *Remscheid* – 1217 curia Remissgeid, 1252 Remescheit, 1496 Remscheit; *Sankt-Ingbert* – 1174 S.Ingebrehum, 1294 St. Ingbert; *Neustadt an der Weinstraße* – 1299 ze der Niwenstadt, 1318 Neustadt an der Hardt, 1768 Neustadt an der Speierbach, 1832 Neustadt an der Weinstraße; *Hürth* – 1170 in Hurten, 1191 Hurte; *Flensburg* – 1196 de Flensborgh, 1284 in Flensaaburgh, 1309 Datum Flensburgh, 1410 to vlensburch, 1536 bynnen Flenßburg; *Homburg* – 1172 Hoemberc, 1275 Homburch, 1328 Homburg; *Langenhagen* – 1312 Novam Indaginem, 1319 Nyenhaghene, 1451 Langenhagen; *Neubrandenburg* – 1248 civitas nostra Brandenborch Nova, 1299

Nygen Brandenburg, 1304 Nyen – Brandenborch, 1339 Nyenbrandendorg; *Oldenburg* – 1108 Aldenburg, 1186 Altimburg, 1242 Oldenburg; *Peine* – 1143 de Pain, 1154 de Pagin, 1160 de Peine; *Lage* – 14 в. to der Laghe, 1530 Wibbolt tor Lage; *Langen* – 834 Lanfungon, 1107 Langunga, 1275 Langen; *Langenfeld* – 1396 de Langevelt, 1444 van Langenfeld; *Lehrte* – 1147 Lereht, 1247 Lerede, 1356 Lerthe, 1534 Lehrte; *Voerde* – 1150 Fordī, 1412 Voerde; *Wedel* – 1212 von der Wedele, 1302 Wedele; *Zweibrücken* – 1170 Zweinbruckhen, 1290 Zweinbrücken, 1559 Zweibruck; *Datteln* – 1147 Datlen, 1234 Dattelen; *Waltrop* – XI в. Walthorpa, 1170 Walttrophe; *Wetzlar* – 1141 Witflaria, 1180 Wetflare, 1228 Wetzlar; *Neumünster* – 1136 Novum monasterium, 1306 thu Nyenmonstere, 1606 Neumünster; *Delmenhorst* – 1254 Delmenehorst, 1294 Delmendehorst, 1617 Delmenhoerst; *Eckernförde* – 1197 de Ekerenvorde, 1288 Eckerneuorde, 1554 tho Eckelnforden, 1651 Eckernfoerde; *Elmshorn* – 1141 a uilla Elmenshorne, 1328 in Elmenshorne, 1543 to Elmenshorne; *Gifhorn* – 1213 Gefhorne, 1265 Gifhorn, 1429 Ghifhorn; *Hilden* – 1169 Helden, 1176 Helethen, 1292 Heelden, 1345 Hilden; *Oberhausen* – 1392 overhuys, 1443 dat Averhus, 1791 Overhausen; *Stolberg* – 1118 Stalburg, 1234 Stailburg, 1422 Staelberg, 1651 Stolberg; *Greifswald* – 1248 Gripheswald, 1250 in Grifeswolde, 1264 Grypswold, 1533 Greifwald; *Landau in der Pfalz* – 1286 in civitate nostra Landowe, 1468 Landauwe, 1510 Landau; *Melle* – 1169 Menele, XIII в. Menelo, Melle; *Witten* – 1214 in Wittene, 1230 de Wittene, 1308 Witten.

3. Третья группа состоит из ойконимов, появившихся в **ранненововерхненемецкий** или **нововерхненемецкий** период: *Quickborn* – 1369 in ... villis Quicborne, 1564 zu Quickborn; *Bad Oeynhausen* – 1848 Königliches Bad Oeynhausen; *Saarlouis* – 1680 Sarrelois, 1695 Sar Louis, 1722 Saarlouis; *Wilhelmshaven* – 1869 Wilhelmshaven; *Ahrensburg* – 1577 zu Arensburch, 1595 zu Arnßburgk, 1742 auf Ahrensburg; *Wolfburg* – 1938 Wolfburg; *Erftstadt* – XX в Erftstadt; *Frankfurt am Main* – 794 Franconofurd, 888 Frankenfurt; *Cuxhaven* – 1570 Kuckeshaven, 1700 Kuxhaven; *Bremerhaven* – 1830 Bremer Haven; *Neunkirchen* – 1352 Nunkirchen, 1683 Neukirch, 1741 Neinkirchen; *Ennepetal* – 1949 Ennepetal; *Heide* – 1434 up de Heyde tho Rusdorpe; *Kreuztal* –

1826 Kreusthal; *Maintal* – 1974 Maintal; *Seevetal* – 1972 Seevetal; *Wuppertal* – 1930 Wuppertal; *Dreieich* – 1841 Hayn in Dreieich, Dreieichenhain.

В результате анализа был выявлен ряд заимствований, ассимилировавшихся в немецком языке. Нам следует обратиться за исторической справкой, чтобы определить причины их появления. Ознакомившись с соответствующей литературой, мы смогли выстроить приблизительную хронологию, отражающую исторические события и перемещения этносов по территории Европы.

В VII-VI вв. до н.э. ареал обитания **кельтов** включает территории Западной, Центральной и частично Южной Европы, данное племя теснило иберов, иллирийцев и венедов (славян), господствовало в Европе вплоть до возвышения Рима. В последствии кельты были смещены на Британские острова, однако упоминание о них отражаются в немецком топонимиконе [Дзенс, 2015: 108]: *Bonn* (от кельт. *bona* «крепость»), *Dormagen* (состоит из кельт. имени *Turnus* и кельт. топоосновы *magos* «поле, равнина»), *Neuss* (от кельт. *noiu* «новый»), *Siegen* (от кельт. *sikkere* «быстрая река»).

В VI в. до н.э. германцы из северных областей (побережье Балтийского и Северного морей, Скандинавия) начинают эмиграцию на юг, теснят кельтов на запад, юго-запад и север. III-II вв. до н.э. кельты и германцы господствуют над населением Европы: Галлия, Британия, Испания, Греция, Малая Азия – кельты; от Рейна на западе до Вислы на востоке и до Дуная и Альп на юге – германцы. II в. до н.э. ознаменовывается столкновением с Римской империей (121 г. до н.э.) и к началу I в. н.э. Священная Римская империя становится самой мощной державой мира, распространившись на бывшую кельтскую территорию и частично на германскую [Дзенс, 2011: 112] (Рис 2.1).

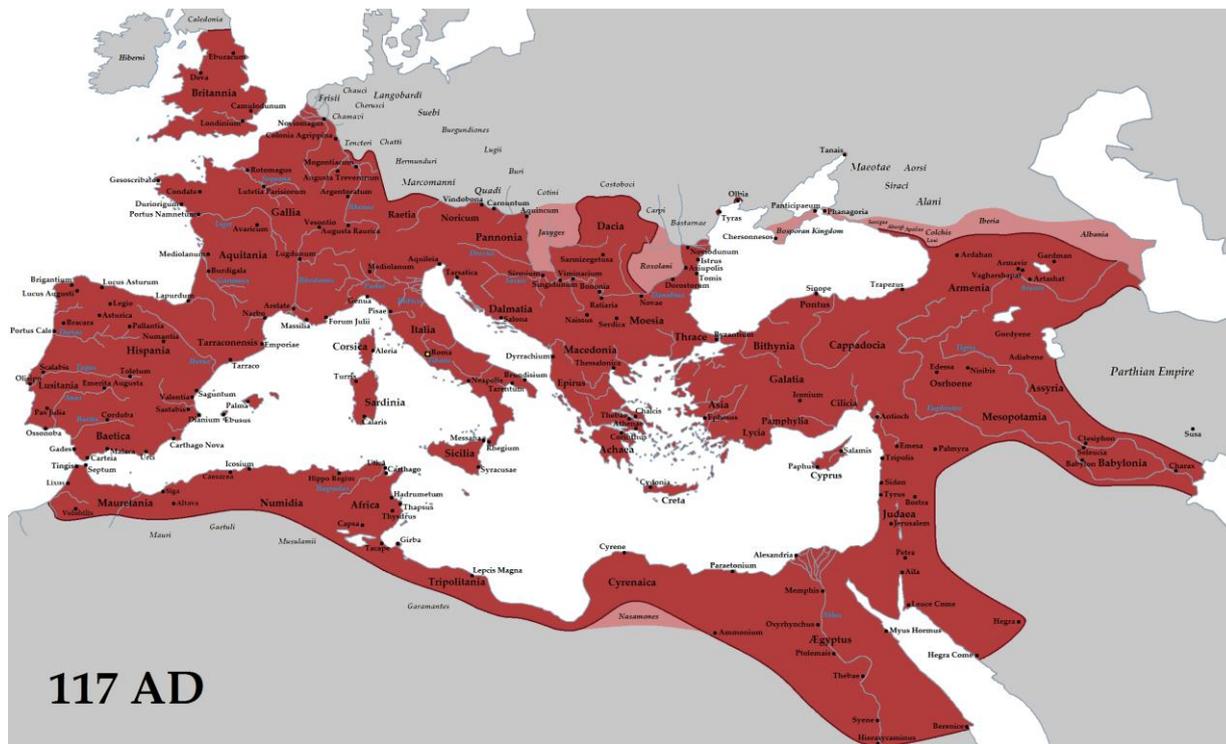

Рис. 2.1. Территория Римской империи.

Влияние латинского языка отразилось в таких топонимах, как: *Aachen* (из лат. aquae «святой источник»), *Andernach* (из лат. топоосновы асум «угодья, поместье» и имени личного Antunnus), *Bad Kreuznach* (от основы лат. асум означает «владения, вотчина» и имени собственного), *Bergkamen* (по аналогии с г. Камен), *Blieskastel* (из лат. castellum «крепость» и названия реки Blies), *Erkelenz* (топооснова gal. āсум «земные владения» и мужское имя), *Kamen* (от лат. samminus «каменная дорога, римская дорога»), *Kassel* (от франк. cassela «крепость, укрепление»), *Kamp-Lintfort* (от лат. campus «огражденное поле»), *Kempen* (от лат. campus «огражденное поле»), *Koblenz* (от латинского сочетания supra/apud Confluentes (2 в.), что означает «(поселение) у впадения реки (Мозель в р. Рейн)»), *Köln* (от лат. colonia «поселение людей с гражданскими правами»), *Mainz* (от лат. Mogontiacum, где лат. асум «владения, угодья» и Mogontios имя собственное), *Merzig* (из топоосновы лат. асум «владение» и имени собственного Martius), *Minden* (от лат. minus «меньше»), *Porta-Westfalica* (Porta Westfalica в переводе с латинского «Вестфальские ворота»), *Trier* (от названия гальского племени Treverern), *Worms* (от рим. Vorbetomagus «поле у реки Vormita»).

В результате нашествия гуннов в 375 г. и последующего перемещения ост- и вестготов наблюдается постепенное ослабление и в итоге падение Римской империи (476 г.), а уже в 481 г. с началом правления Хлодвига I знаменуется появления Франкского государства [Турский, 1981]. По соседству с разрастающимся государством франков находятся **западославянские** племена (полабские славяне), которые приблизительно с IV в. и до середины XIII в. занимали территорию от Рудных гор на юге и до Балтийского моря на севере, от устья р. Лабы (Эльбы) и её притока р. Салы (Зале) на Западе до р. Одры (Водры, Одера) на востоке [Гильфердинг, 2010].

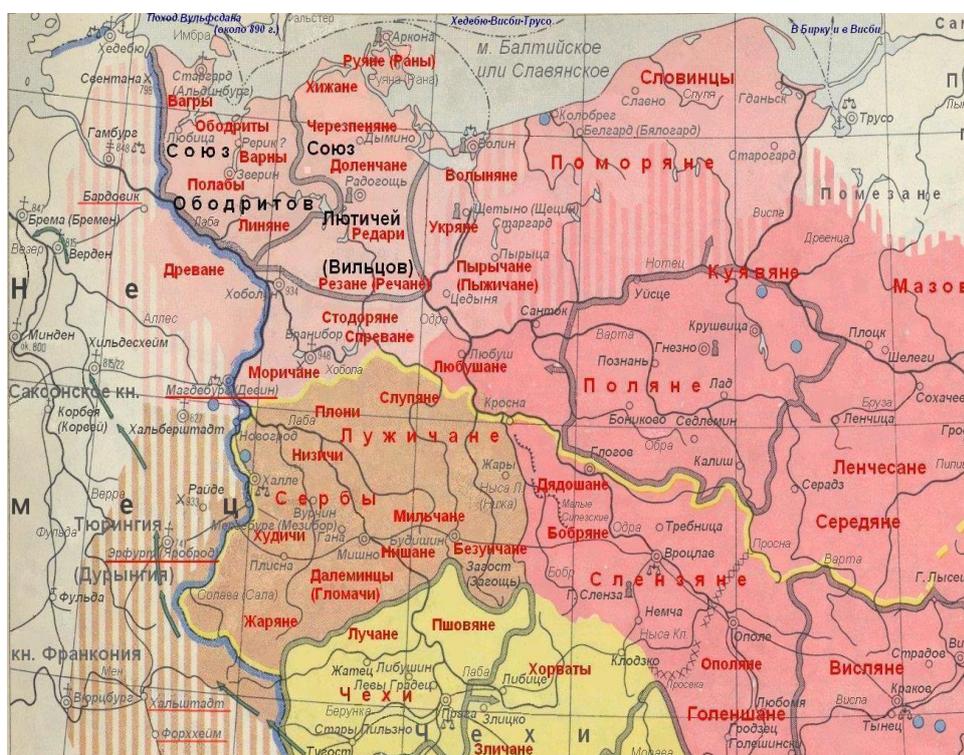

Рис. 2.2 Карта расселения славянских племен

На исследуемой нами территории находилось племенное объединение **ободритов, полабов и варнов** (Рис. 2.2), которые дали названия городам: *Güstrow* (от др.полаб. *gušcer* «ящерица» с помощью суффикса *-ow*), *Neustrelitz* (др.полаб. *Strelci* «рядом со стрелками», др.слав. *strela* «стрела»), *Lübeck* (от др.полаб. имени собственного *L'ub* и суффикса славянского происхождения *-ici*), *Rostock* (от др.полаб. *rostok* «место, где расходится вода»), *Sassnitz* (от др.полаб *sosna* «сосна» с помощью слав. суффикса *-ica*), *Schwerin* (от др.полаб.

zverin «место разведения животных», др.полаб. zver «дикий зверь»), *Stralsund* (др.полаб. strela «приток реки»), *Waren* (от др.полаб. varina «поселение с источником»).

В 843 г. происходит распад Франкского государства на Западно-Франкское, Восточно-Франкское и Лотарингию, где Восточно-Франкское государство можно назвать основой немецкой народности. В ходе средневековой немецкой захватнической деятельности, славянское население постепенно растворяется в немецком [Eichler, 1994].

Часть ойконимов, заимствованных в доисторическом периоде и сохранившихся в немецком топонимиконе, также проходили этапы изменения, характерные для исторических периодов развития немецкого языка: *Aachen* – двн. 953 Ahha, свн. 1211 Ache; *(Bad) Kreuznach* – 819 Cruciniacum, 992 Cruzzinach, 1158 Crucenachen, 1422 Crutzennach, 1517 Creutznach; *Lübeck* – двн. 1080 civitas Liubice, свн. 1263 in Luibec, рнвн. 1412 der stadt Lubike, 1612 Lühbeck; *Koblenz* – 842 Conluente castello, 1301 Couelenze, 1430 Covelentz, 1925 Coblenz; *Schwerin* – двн. 1012 Zuarina, свн. 1170 Zuerin, Zwerin, рнвн. XV в. Swerin.

Второй этап нашей работы предполагает анализ семантических особенностей заимствованных и исконно немецких топонимов исследуемого региона.

2.2 Мотивационные признаки ойконимов северо-запада Германии

В ходе проведения практического анализа мы определили этимологию отобранных топонимов и классифицировали их по мотивационному признаку.

Собранные нами данные отражают историю развития и становления немецких ойконимов и свидетельствуют о большом количестве номинативных признаков, которые совмещаются в рамках единой номинации в силу существования подавляющего количества топонимических композитов в сфере немецкой топонимики. И. Дуриданов предлагает выделять в полимотивированном топониме главный признак, который послужил основой

для наименования объекта, и классифицировать топонимы в соответствии с главным мотивационным признаком [Дуриданов по: Мельникова, 2011: 144].

Рассмотрим характеристику мотивационных признаков ойконимов исследуемого региона и их влияние на становление топонимикона Германии:

❖ **Антропотопонимы** – географические названия, образованные от антропонимов. Такие названия отражают связь первичного поселения с определенным лицом, прямо или косвенно связанному с формированием населенного пункта. К данной группе относятся:

- *Alsdrof* – 1316 *Aelstrop*, 1439 *Ailstrop* образован от топоосновы *dw* *torp* «деревня» и сокращенной формы *A[da]*l – имени собственного *A[da]*lbert: «деревня Адальберта»;

- аналогично: *Wunstorf* – антропоним *Wuniger* – «деревня Вунгера»;

- *Andernach* – 4 в. *Antunnacum*, 754 *Andernacum*, 10 в. *Andaranacha* состоит из лат. топоосновы *асum* «угодья, поместье» и имени личного *Antunnus*: «угодья Антунуса»;

- аналогично: *Erkelenz* – VIII в. *[H]erculentiacum* от имени собственного (ИС) *[H]erculencia* – «усадебка Геркулеса»; *Mainz* – VI в. *Mogontiacum* от ИС *Mogontios* – «владения Могонтиоса»; *Merzig* – 369 *praedium Martiaticum* от ИС *Martius* – «владение Мартиуса»;

- *Barsinghausen* – 991 *Berchinghusen*, 1193 *Berkingehusen*, 1200 *Berzinghusen* топоним восходит к названию рода *Ber[i]ko*, а детерминат др.сакс. *-husen* «дом, семья/род» расширяет общее значение – «дом/поместье рода Берико»;

- *Leverkusen* – 1247 *Laverinckhusen*, 1487 *Leverkusin*, 1930 *Leverkusen* состоит из топоосновы *-(ing)haus(en)* «дома, поселения» и имени личного *Liubherti*, общее значение – «поселение Люберта»;

- аналогично: *Recklinghausen* – ИС *Rikold* – «поселение Рикольда»;

- *Bensheim* – 770 Basinsheim, 956 Basinesheim, 1113 Besensheim топоним состоит из словоосновы -heim «поместье / владения» и имени собственного Basino, полное значение – «поместье Басина»;
- аналогично: *Bornheim* – ИС Bruno – «поместье/владения Бруно»; *Germersheim* – ИС Germar – «поместье/владения Гермара»; *Germersheim* – ИС Germar – «поместье/владения Гермара»; *Ingelheim am Rhein* – ИС Ingilo – «поместье/владения Ингило на Рейне»; *Rüsselsheim* – ИС Rucilo – «поместье Рукило»; *Hildesheim* – ИС Hildin – «поместье/владения Гильдина»;
- *Braunschweig* – 1031 Brunescuik, 1134 Brunewich, 1563 Brunswigk – топоним, обозначающий место поселения графского рода Брунонов (Brunonen): „Wik des Brun[o]“ / «поселение Брунонов», где др.сакс. wik, др.фриз. wic «местожительство, поселение». Значение названия – «поселение Брунонов»;
- *Darmstadt* – XI в. Darmundestat, 1280 Darmistat, XIV в. Darmstat топоним образован от топоосновы двн stat «жилище» и имени собственного – «жилище Дармунда». Данное имя предположительно носил егерь княжеского леса Драйайха;
- *Dietzenbach* – 1210 Dicenbach, 1344 Dyetzinbach, 1450 Dyetzenbach, 1542 Dietzenbach предположительно топоним образует свое значение от топоосновы – bach «ручей» и мужского имени Dieze/Diozo, из чего следует полное значение топонима «ручей Дица»;
- *Gummersbach* – 1109 Gumeresbraht, 1363 Gummeresbracht, 1647 Gummersbrach имеет топооснову двн brahti, свн bracht «участок леса», которая сливается с именем собственным Gummar: «лесной участок Гуммара»;
- *Dillingen* – 950 Dullinga, 1317 Dillinga, 1447 Dullingen топоним содержит древнее человеческое имя Dullo/Dollo, -ingen суффикс с собирательным значением для группы людей, общее значение топонима «Дуллинги/ народ Дулло»;

- *Ratingen* – 800 Hratunga, 10 в in Ratingon, 1188 Ratingen образовано от имени собственного Hrado с помощью суффикса с коллективным значением -unga, общее значение – «жилище Хардо»;
- аналогично: *Ratingen* – суф. -unga + ИС Hrado – «жилище Хардо»;
- *Dormagen* – 1155 Turremage, 1537 Durmagen происходит от кельтско-латинского Durnomagus (3 в) и состоит из кельт. имени Turnus и кельт. топоосновы magos «поле, равнина». Общее значение – «равнина Турнуса»;
- *Erkelenz* – 966 Herklenze, 1224 Erkelence полная форма топонима первоначально звучала как [H]erculencia, [H]erculenticum, топооснова gal. ācum «земные владения» и мужское имя дают значение топонима «усадьба Геркулеса»;
- *Erkrath* – 1148 Everekrothe, 1308 Erckeroide топоним был образован от мужского имени Everik и топоосновы снн roden «возделывать, выкорчевывать, очищать», что дает общее значение топонима «возделанный Эвериком (участок земли)»;
- *Goch* – XI в. Gohhe, XV в. Goche образован от имени личного в форме Р.п. Goki, общее значение топонима «(поселение) Гоки»;
- *Gütersloh* – 1184 Gutherslo состоит из топоосновы снн Iu «лесное угодье» и имени личного Guther: «лесные угодья Гутера»;
- аналогично: *Kaarst* – 1218 Karlesvorst др.сакс. forst «лесные владения» + ИС Karl – «Карлов лес»;
- *Ibbenbüren* – 1146 Hibenburen, 1189 Ybbenburen состоит из топоосновы двн būg «маленький дом, камера» и имени собственного Ibbo: «(поселение из) маленьких домов Иббо»;
- *Hattingen* – 1019 Hatneghen, 1300 Hattenege, XV в. Hatnecke образовано от снн egge «край, вершина» и предположительно имени собственного Hato, общее значение – «край Хато»;

- *Heinsberg* – 1085 Heinisberg, 1194 Heinesberg состоит из топоосновы двн *berg* «холм, возвышенность» и имени собственного Hein[o], общее значение – «(крепость) Хайна на возвышенности»;
- *Herzogenrath* – 1225 Rodhe, 1282 des hertzen Rode, 1445 Hertzen Raide топоним обозначает «герцогство (графа) Раде», образовано от имени собственного Rolduc;
- *Hückelhoven* – 1231 Huckelhoven, 1372 Huchelhoven, 1550 Hückelhoven образован от топоосновы двн *hof* «огражденное место, подворье» и шутливой формы имени собственного Hukilo (от Hugo): «подворье Хуго»;
- *Kaarst* – 1218 Karlesvorst, 1308 Carsuorst, XVI в. Karst образовано от топоосновы *-forst* «лесные владения» и имени собственного в Р.п. Karl, общее значение – «Карлов лес»;
- *Lübeck* – XII в. Lubecam, 1263 in Luibec, 1354 to Lübeke, 1412 der stadt Lubike, 1612 Lühbeck – название состоит из др.полаб. имени собственного L'ub и суффикса славянского происхождения *-ici*, что в совокупности дает значение «поселение людей Люба»;
- *Lüdenscheid* – 1067 Luidolvessceith, XI в. Liudolvesscetha, 1278 Ludenscheid образован от отглагольной топоосновы свн *scheid* «отрез, граница» с помощью имени собственного Ludolf, общее значение – «огражденное (владение) Людольфа»;
- аналогично: *Remscheid* – двн *sceidan* «отделять» + ИС Remis – «пограничное поселение Ремиса»;
- *Mainz* – 7 в. Maganica, 10 в. Maginza, 13 в. Megenze, 1322 ze Maentze, 1346 Mēncze, 1494 Mēntz происходит от лат. Mogontiacum, где лат. *acum* «владения, угодья» и *Mogontios* имя собственное. Общее значение – «владения Могонтиоса»;
- *Merzig* – 369 praedium Martiaticum, 949 Marciacum, 1189 Marcei, 1290 Merzich состоит из топоосновы лат. *acum* «владение» и имени собственного Martius, общее значение – «владение Мартиуса»;

- *Pirmasens* – 820 Pirminiseusna, 1000 Pirminishusna, 1345 Birmesense, 1436 Pirmesens состоит из топоосновы *husun* «дома» и имени собственного святого Pirminius, общее значение – «поселение святого Пирминиуса».
- *Saarlouis* – 1680 Sarrelois, 1695 Sar Louis, 1722 Saarlouis назван в честь короля Louis XIV, где Saar обозначает не реку, а все владение, общее значение «поселение им. Луиса в земле Саар»;
- *Sankt-Ingbert* – 1174 S. Ingebrehum, 1294 St. Ingbert город назван в честь апостола Ingoberaht, общее значение – «поселение святого Ингоберата»;
- аналогично: *Sankt-Wendel* – ИС Wandalino – «поселение святого Вандалина»;
- *Sankt-Wendel* – 1180 de S.Wandalino, 1235 S.Wandelin, 1358 Sente Wendelin город назван в честь погребенного святого по имени Wandalino, общее название – «поселение святого Вандалина»;
- *Wolfenbüttel* – 1118 de Wulfesbutle, 1130 Wulfes buthele, 1169 Wolverbutle, 1533 Wulfenbittel, 1602 Wolfenbüttel образован от фамилии Wolfher с помощью топоосновы -butle «поместье, дом», общее значение – «поместье Вольфхеров»;

Исследуемые антропотопонимы представляют в большинстве своем мотивационный признак «имя собственное личное», указывая на единичных героев истории, давших название поселениям. Помимо ИС личных анализ выявил использование фамилий и названий рода в процессе номинации. Наиболее распространенной топоосновой в данном классе ойконимов является основа -heim.

❖ «**Этнотопонимы**» – географические названия, образованные от названий этносов, наций, народов, племен и т.д. В классификации представлены следующие примеры:

- *Bottrop* – 1092 Borgthorpe, 1150 Borthorpe, Borhtthorp относится к названию округа VIII в. Borahtra, 966 Borhtergo между современными

городами Bottrop и Soest, который связан с немецким племенем бруктеров (лат. Bructeri, ср.лат. Boructuarii). Полное значение топонима – «деревня бруктеров»;

- *Frankenthal* – 772 Franconadal, 792 Frankondal топооснова -dal используется в значении «поселение», что отражается в общем значении топонима – «поселение франков»;

- *Lampertheim* – 832 Langobardonheim, IX в. Langbardheim, 1198 Lampertheim состоит из топоосновы двн heim «поместье, дом, жилище» и названия племени Langobarden, общее название – «жилище лангобардов»;

- *Trier* – 300 ad Treveros, 633 in Treviris, 10 в. Trier, 13 в. Triere происходит от названия галльского племени Treverern, значение топонима – «поселение треверов»;

- *Troisdorf* – 1076 Truhtesdorf, 1102 Druzdrop, 15 в Droistorp происходит от топоосновы двн dorf «деревня, крестьянское поселение» и имени племени Druht, общее значение – «деревня друтов»;

- *Völklingen* – 822 Fulcolingas, 999 Fulkolinga, 1212 Volkelinga образован от названия племени, общее значение – «поселение фольков/фульков».

Небольшая группа этнопонимов характеризуется наиболее ранним временем образования – 4 из 6 ойконимов были сформированы до IX в.

❖ В качестве отдельной группы мы выделяем **эрготопонимы** – географические названия, отражающие социальный статус и связанную с ним деятельность группы лиц [Мельникова, 2011: 149]:

- *Detmold* – VIII в. Theotmalli, 1263 Detmele, 1421 Detmolde состоит из двух частей: двн thiot «народ, как политическое объединение» и двн mahal «место собрания». Расшифровка названия – «место народного суда»;

- *Köln* – до IV в. Colonia Claudia Ara Agrippinensium, в 332 г. сокращен до [Colonia] Agrippina, после 450 сокращен до Colonia – «алтарь

Агрипины», лат. *colonia* «поселение людей с гражданскими правами», современное название заимствованно из лат. в свн. Kölne;

- *Landau in der Pfalz* – 1286 in civitate nostra Landowe, 1468 Landauwe, 1510 Landau образован от слова свн *lant* «судебный округ и его жители» и топоосновы свн *-ouwe* «остров, земля, окруженная водой». Общее значение – «судебный округ, окруженный водой в Пфальце»;

- *Melle* – 1169 Menele, XIII в. Menelo состоит из основы снн *lo* «лес, роща» и прилагательного снн *me[i]ne*, др.сакс. *gimēni* «общий», что подразумевало место сбора народного суда. Общее значение – «общинный лес (для судебного собрания)»;

- *Neustrelitz* – др.полаб. *Strelci* «рядом со стрелками», др.слав. *strela* «стрела», общее значение – «новое поселение стрельцов»;

- *Werl* – 931 Werlaha, 1089 Werele, 1136 Werle образован от слова двн *wer* «мужчина, человек» с помощью топоосновы двн *loh* «роща, лес», общее значение – «лес, где проходят собрания мужчин».

Эрготопонимы также представляют немногочисленную группу в нашем исследовании. Основной мотивационный фактор номинации данной группы по итогу анализа – «административно-политические отношения». Отобранные ойконимы иллюстрируют влияние социально-политической деятельности народа на процесс номинации, который в равной степени проявлялся в древневерхненемецком и средневерхненемецком периодах.

❖ Была выделена группа топонимов, содержащая свидетельства **религиозной жизни общества:**

- *Euskirchen* – 1054 Oweskirike, 1190 Owiskirken, 1302 Eustkirken, 1311 Euskirgen состоит из топоосновы др.сакс. *kirika* «церковь» и имени личного *Awī, Awes* (Род.п), общее значение топонима – «церковные владения Авеса»;

- аналогично: *Gelsenkirchen* – двн *geil*, др.сакс. *gel* «задорный» + суф. *st(i)r*, суф *-in* – «церковь, расположенная близ задорно журчащей воды»; *Neunkirchen* – «поселение у новой церкви»;

- *Mönchengladbach* – XI в. *Gladebacense monasterium*, XIV в. *Gladebach*, 1960 *Mönchen* – *Gladbach* название происходит от топоосновы *-bach* «ручей» и прилагательного двн *glat*, нвн *glatt* «мерцающий, блестящий», приставка *Mönchen-* помогает отличить поселение от других с таким же названием – «поселение монахов у мерцающего ручья»;

- *Münster* – 1068 *Monasterium*, 1106 *Monestere*, 1173 *Munstre*, *Munster* название произошло от двн. *münster* «монастырь, собор», *munistri* «собор», город назван в честь монастыря;

- аналогично: *Neumünster* – двн *nyen* «новый» – «новый монастырь»;

- *Papenburg* – 1473 *Haye tor Papenborch* состоит из топоосновы снн *borch* «крепость» и снн *pare* «поп, священнослужитель», общее значение – «поселение священнослужителей в крепости».

Все ойконимы, содержащие свидетельства религиозной жизни средневекового общества и анализируемые в нашем исследовании, объединяются одним мотивационным признаком – «церковные учреждения».

❖ **Прагматопонимы** отражают практическую деятельность социума. Этот тип топонимов подразумевает комплекс мотивационных признаков, в процессе исследования мы выделили следующие:

1. «дороги, улицы»:

- *Kamen* – 11 в. *Samine*, 1179 *Kamena*, 1188 *Kamene* происходит от лат. *samīnus* «каменная дорога, римская дорога», что в средневековой латыни также обозначало не только римские дорожные сети. Город возник на отрезке старой дороги близ крепости графа Альтена-Марка;

- аналогично: *Bergkamen* – свн *berch* «гора» – «каменная дорога среди гор/холмов»;

- *Neustadt an der Weinstraße* – 1299 *ze der Niwenstadt*, 1318 *Neustadt an der Hardt*, 1768 *Neustadt an der Speierbach* образован от топоосновы *двн stat* «город» и прилагательного *niwen* «новый», общее значение – «новое поселение на винной дороге»;

2. «жилые и нежилые, хозяйственные постройки»:

- *Buxtehude* – 959 *Buochstadon*, 1135 *Buchstadihude*, 1197 *Buxethehuth*, 1265 *Buxtehude* топоним состоит из двух основ: *двн buohha* «бук» и *двн stado* «берег», а позже *свн hūde* «переправа, склад на берегу», что дает комплексное значение – «перевалочная/перегрузочная площадка среди буков»;

- *Essen* – 874 *Astnide*, 1074 *Astnithi*, 1216 *Essende*, 1500 *Essen* от *нвн. esse*, *двн. essa* «подина металлообработки», современное название обозначает «место, где находятся плавильные печи»;

- *Hürth* – 1170 *in Hurten*, 1191 *Hurte* образовано от *двн hurt*, *герм hurdi* «загон»;

- *Husum* – XIII в. *iuxta Hwscænbro*, 1434 *bynnen Huseme*, 1438 *to Husem* образован от *др.сакс. hus* «дом» в *др.дат.* и *др.фриз.* в дательном падеже *-um*, общее значение – «у домов»;

- *Leer* – 890 *Hleri*, XI в. *Leri* происходит от *др.фриз. hleri* «большой загон для скота»;

- аналогично: *Marl* – 890 *Meronhlara* от *двн [h]lar* «загон, камышовый плетень» + *др.сакс. meriha* «кобыла» – «загон для коней»;

- *Mühlheim an der Ruhr* – 1000 *Mulinheim*, 1351 *Molenheym*, 1589 *Mulhem* происходит от сложения топоосновы *двн heim* «дом, поместье» и слова *др.сакс. mulin* «водяная мельница», общее значение – «поместье с водяными мельницами на р. Рур»;

- *Salzgitter* – 1007 *Gaeteri*, 1131 *Gethere*, 1347 *up dem Solde to Gyttere*, 1523 *Saltzgitter* – поселение *Gitter*, расположенное на соляных рудниках (*снн. solt* «соль, соляной рудник»). Полная расшифровка ойконима – «с. Гиттер близ соляных рудников»;

3. «почвы, полезные ископаемые»:

- *Iserlohn* – 1050 Loon, 1124 Loun, 1165 Iserloyn, 1215 Iserenlon содержит топооснову снн lo «лес, лесные уголья» и деривата снн īser «железо». Жители поселения занимались добычей железной руды, чем объясняется общее значение топонима: «(поселение) у леса с железной рудой»;

- *Laatzen* – 1227 Lathusen, 1495 Latzen, 1791 Laatzen состоит из топоосновы двн hūs(en) «дом(а), крепость(и)» и слова двн letto «глина, грязь», что дает общее значение – «(поселение) из домов на глине»;

- аналогично: *Lemgo* – 1005 Limgauwe от двн gouwi «большая территория» + др.сакс. ĩm, lemo «глина, мокрая земля» – «большая территория с глиной (в недрах)»;

4. «защитные укрепления, ограждения, пограничные сооружения»:

- *Blieskastel* – 902 Castel 1179 Castele 1343 Castele uf der Bliessen, 1381 Blies Castel название складывается из основы двн kastel, которая является заимствованием из лат. castellum «крепость» и названия реки Blies. Значение топонима – «крепость на реке Близ»;

- *Bremen* – 858 Bremon, 937 Bremun - восходит к др.сакс. bremo «круг» и обозначает расположенную на дюне опорную крепость Каролингов. Расшифровка названия – «круг, обрамление»;

- *Bonn* – 880 Bunna, 977 Vonna – название кельтского происхождения, предположительно кельт. bona «крепость»;

- *Duisburg* – 890 Duisburg, 1003 Tuisburg – название населенного пункта может означать «крепость на холме», т.к. первый слог топонима происходит от двн. duis «холм»;

- аналогично: *Flensburg* – датск. flen «острие, мыс» + датск. å «р. Ауэ» – «крепость на мысе (близ р. Ауэ)»; *Hamburg* – двн. hamma "угол, изгиб, бухта" – "крепость на изгибе реки / крепость с бухтой"; *Homburg* – двн hoe «высокий» – «крепость на возвышенности»; *Limburg an der Lahn* – (h)linen «склоняться, прислоняться» – «крепость на склоне горы у реки Лан»; *Lüneburg* – др.сакс. hleo «завеса, кров» – «крепость-убежище»; *Marburg* – "крепость у ручья Мар"; *Nienburg* – снн nie, nige «новый» – «новая крепость»; *Neuisenburg* – снн nue «новый» + двн īsa(r)n «железный» – «новая железная крепость»;

Neubrandenburg – снн пуе «новый» + др. сакс. brant «горящая деревяшка, пожар» – «новая деревянная крепость»; *Oldenburg* – на снн. olden «старый» – «старая крепость»; *Siegburg* – "крепость на р. Зиг";

- *Geesthacht* – 1216 in Hachede, 1230 in uilla Hachede, 1322 duo oppida et Hachede, 1401 Gesthachede состоит из прилагательного фриз. gest «сухой» и топоосновы снн hach «изгородь, огражденный участок» с суффиксом -ede, двн -idi с группирующим значением: «огражденные участки на суше (сухой земле)»;

- *Hagen* – X в. Hagene, 1186 Hagne образован от слова свн hagen «защитное ограждение», значение топонима «поселение за защитным ограждением»;

- *Langenhagen* – 1312 Novam Indaginem, 1319 Nyenhaghene, 1451 Langenhagen образован от топоосновы двн hagan, свн hagen «огражденное живой изгородью место» и изначально от прилагательного свн nie «новый», замененного позже на двн lang «длинный», общее значение «широкая местность, огражденная живой изгородью»;

- *Kassel* – 913 Chassalla, 1152 Cassele, 1308 Cassel происходит от франк. cassela «крепость, укрепление»;

- *Kamp-Lintfort* – 1122 Campus, 1178 de Kampe образовано от лат. campus «огражденное поле» и композита, состоящего из двн furt «брод, переправа» и названия дерева Linden. Общее значение композита – «огражденная территория близ Липового брода»;

- аналогично: *Kempen* – IX в. in Campunni – «огражденное поле»;

- *Lünen* – IX [Sud]liunon, 1082 Liunon, 1150 Liune, 1175 Lunen образован от апеллятива др.сакс. hleo «кров, убежище»;

- *Peine* – 1143 de Pain, 1154 de Pagin, 1160 de Peine предположительно образовано от инд.герм. pag «укреплять», общее значение – «поселение за (защитным) укреплением»;

- *Porta-Westfalica* – 1973 Porta Westfalica в переводе с латинского «Вестфальские ворота»;

- *Rheine* – 838 villa Reni, 1002 Hreini, 1292 de Reyne от слова снн rein «пограничная возвышенность»;
- *Velbert* – 875 Feldbrathi, XIII в. in Veldbrecht образован от двн feld «поле» и двн brahti «ограниченный участок земли», общее значение – «поселение на огражденном поле»;
- *Warendorf* – 11 в. van Warantharpa, 1139 Warendorpe образовано от слова др.сакс. wara «убежище, защита, ограждение» с помощью топоосновы др.сакс. trop «деревня», общее значение – «огражденная деревня»;

5. «скотоводство, животноводство, сельское хозяйство, земледелие, пастбища»:

- *Coesfeld* – 9 в. Coasfelt, 1030 Cosvelda, 1118 Cosfelt топооснова feld, нидерл. veld, двн feld «открытое поле, пространство» и топооснова Koisa «коровий ручей» (др.сакс. ko «корова» + соединительный элемент -is- + образующий гидронимы суф. -a: дают комплексное значение топонима – «поле у коровьего ручья»;
- аналогично: *Langenfeld* – двн lang «длинный» – «(поселение) у длинного поля»;
- *Hofheim am Taunus* – 1263 Hoveheim образовано от топоосновы двн hof(en) «подворье, крестьянский двор» и двн heim «владение», общее значение – «крестьянские владения у гор Тауне»;
- *Korschenbroich* – 1127 situm Grismeke, 1218 in Kersmich, 1225 Kirsemig, 16 в. Kersmich состоит из топоосновы др. сакс. -beki/meke «ручей», которая впоследствии была заменена на -broich «болотистая местность, плодородная почва», и основы двн kirsa «вишня», общее значение – «вишневый сад на плодородной почве»;
- *Lage* – 14 в. to der Laghe, 1530 Wibbolt tor Lage образовано от слова нн lage «свободная, открытая местность между лесами, луг»;
- *Langen* – 834 Lanfungon, 1107 Langunga, 1275 Langen образовано от слова двн lang «длинный» с помощью суффикса -ung-, предположительно образовано от Lang(feld)ungen, что означает «поселение у длинного поля»;

- *Lehrte* – 1147 *Lereht*, 1247 *Lerede*, 1356 *Lerthe*, 1534 *Lehrte* образованный от дьбермината *lār* «выгон, пастбище» с помощью суф. н.сакс -*eht*, -*ede* со значением заселенной территории, общее значение – «поселение у пастбища»;

- *Schwerin* – 1012 *Zuarina*, 1170 *Zuerin*, *Zwerin*, XV в. *Swerin* – производное от др.полаб. *zverin* «место разведения животных», др.полаб. *zver* «дикий зверь»;

- *Wesel* – VIII в. *Wesele*, XI в. *Wisili*, 1153 *Wisela* происходит от двн *wisa* «луг», общее значение «поселение на лугу»;

б. «переправы, броды, мосты»:

- *Eckernförde* – 1197 *de Ekerenvorde*, 1288 *Eckerneuorde*, 1554 *tho Eckelnfordenn* топоним состоит из топоосновы -*furt* / снн *vort*, *vorde* «брод, переправа, отмель» и основы снн *ēkeren* «белка». Город был образован на месте крепости, расположенной в конце бухты и называвшейся *Eckerenbroch* (1617 г), таким образом топоним трактуется как «отмель/переправа близ Белечьей крепости»;

- *Frankfurt am Main* – 794 *Franconofurd*, 888 *Frankenfurd* двн *furd* «брод, переход, переправа», значение топонима – «переправа франков у р. Майн»;

- аналогично: *Herford* – двн *heri*, снн *here* «армия, войско» – «военная переправа»; *Steinfurd* – «(поселение) у укрепленного камнем брода»; *Voerde* – «переправа»;

- *Osnabrück* – VIII в. *Osnabruggi*, 1149 *Osenbrugge*, XII в. *Asnabruggi* – данный топоним не имеет точного определения, предположительно *Osna* является древним названием р. Хазе, на которой был основан город, свн. *brügel* «палка», исходя из этого полное название должно означать «переправа через р. Осне/Хазе»;

- аналогично: *Wiedenbrück* – двн *wida* «ива» – «(поселение у) ивого моста»; *Saarbrücken* – «(поселение у) моста над р. Саар»; *Zweibrücken* – «поселение близ двух мостов»;

- *Wedel* – 1212 von der Wedele, 1302 Wedele происходит от др.норд. vedill «брод, переправа»;

7. «лесничество, лесные массивы, обработка леса»:

- *Datteln* – 1147 Datlen, 1234 Dattelen название восходит к топооснове двн loh «лесок, роща» и др.норд datta «бить, стучать» (стук промышленной трамбовки). В средневековье город славился древесными мануфактурами, в связи с этим предполагаемое значение топонима – «(поселение, занимающееся) обработкой леса»;

- *Haltern* – 890 in Halahtron, 948 Halahtra, 1140 Halatra, XV в. Haltern состоит из основы др.англ. halh, health «уголок, закоулок» и суффикса днн -tra (thra), используемый для образования фитонимов (деревьев), предполагаемое значение топонима – «лесной (древесный) участок»;

- *Waltrop* – XI в. Walthorpa, 1170 Walttrope образован от слова двн walt «лес» с помощью топоосновы др.сакс. trop «деревня», общее значение – «деревня в лесу»;

8. «сооружения, постройки у воды, объект у воды»:

- *Cuxhaven* – 1570 Kuckeshaven, 1700 Kuxhaven происходит от фриз. kāch, kūch, снн koch, нн Коог «огороженная дамбой территория», в комбинации с детерминатом топоним означает «порт, огороженный дамбой»;

- аналогично: *Bremerhaven* – «порт Бремен»; *Ludwigshafen* – «порт имени короля Людвига I»; *Wilhelmshafen* «порт имени короля Вильгельма I»;

- *Wetzlar* – 1141 Witflaria, 1180 Wetflare, 1228 Wetzlar образован от названия реки Wettifa с помощью топоосновы двн [h]lar «стойло, помост, загон», общее значение «загон близ реки Ветифа».

Анализируемые прагматопонимы иллюстрируют 8 мотивационных признаков, среди которых самым производительным является признак «защитные укрепления, ограждения, пограничные сооружения». Четвертая часть топонимов с данным мотивационным признаком является латинскими и кельтскими заимствованиями древневерхненемецкого периода – данная

закономерность ярко отражает влияние исторических событий на развитие немецкого языка в целом и на развитие ойконимикона в частности.

❖ **Гидротопонимы** – мотивационным признаком для создания данных ойконимов являются части водных объектов или гидронимы, в результате анализа мы получили следующие:

1. «водный поток, вода»:

- *Celle* – 990 Kellu, 1150 Zhele – был основан Брунонами в качестве крепости в 986. Название происходит от двн. kella, свн. kelle «пруд, стоячая вода»;

- *Geldern* – 997 in loco qui Gellere, 1104 Gellera, 1167 Geldren состоит из суффикса -ere/era, участвующего в образовании гидронимов, и корня gell- от глагола др.сакс. gellan «рычать, бурчать». Общее значение – «бурлящая вода»;

- *Göttingen* – 953 Gutingi, 1229 Gotinge, 1443 Gottingen, 1715 Göttingen название состоит из 2 частей: двн gosse, ср.нидерл. gote «поток воды» и микротопоним -ingi-, обозначающий местоположение, дают в совокупности значение «место в потоке воды»;

- *Hemer* – 1072 Hademare, 1396 toe Hedemer, 1518 to Hemer состоит из топоосновы гот. māgi, двн mer «вода» и слова hadu «конфликт, вражда», общее значение – «(поселение у) враждебно бушующей воды»;

- *Kaiserlautern* – 985 Luthara, 1237 Lutra, 1322 Kayzerslutern, 1537 Keyzerslautern образован от слова нвн lüter «ясный, светлый» с помощью суффикса -ara, образующего гидронимы, общее значение – «княжеская светлая вода»;

- *Menden* – 1067 in Menethene, 1126 Menethe, 1170 Menethen образован от топоосновы двн menni «вода, река» с помощью суффикса -ith и -ina с коллективным значением, общее значение – «поселение у воды»;

- *Oberursel* – 800 Ursalla, 1297 in monte Vrsele полная этимология не известна, предположительно происходит от др.инд-герм корня uer/var «вода,

дождь», значение суффикса -ella неизвестно, общее значение – «верхние воды»;

- *Soltau* – 936 Salta, 1197 Soltowe, 1304 Soltau образован от слова снн salt «соль» с помощью детермината -au «вода», общее значение – «поселение у соленой воды»;

2. «водоемы: озера, реки, ручьи, моря»:

- *Beckum* – 1150 Beke[n]heim, 1188 Bekehem состоит из топооснов др.сакс. beki, нн beke «ручей» и др.сакс. hēm, двн heim «жилище, дом, поселение», трактуется как «поселение на ручье»;

- *Bergischgladbach* – 1018 Gladebeche, 1144 Gladebach, 1815 Bergisch Gladbach происходит от топоосновы -bach «ручей» и прилагательного двн glat, нвн glatt «мерцающий, блестящий», что дает общее значение «горный мерцающий ручей»;

- *Düsseldorf* – 1159 Dusseldorp, 1288 Dussillendrop - название означает «деревня на р. Дюсселе», этот ручей назывался 1065 Tussale, 1361 Dussele, 1555 Duissel[bach] и получил название от родственных слов двн doson, нвн tosen «бурлить, шуметь»;

- *Emsdetten* – 1189 Tetthen, 1230 Dheten, 1256 Detten, 1277 Detten upper Emese, XIX в. Emesdetten состоит из топоосновы др.сакс. thiotan «шуметь, звучать», Thiutina «шумящая» и названия реки: «бушующий Эмс/ шум на Эмсе»;

- *Frechen* – 721 Frekena, 941 Vrechana, 1107 Frekene топоним состоит из суффикса гидронимов -ana и герм. прилагательного freka «жадный», двн freh «дикий, необузданный». Общее значение – «необузданная, дикая река»;

- аналогично: *Mettmann* – двн metemo «средний» – «поселение у среднего ручья»;

- *Fulda* – 772 Fulda город получил название от реки, на которой расположен: др.сакс. folda «земля, поле» и двн aha «вода», общее значение – «река в поле»;

- *Gießen* – 1196 burc ze din Giezzen, 13 в. zu den Giessen дериватом является существительное двн giezo, свн gieze «водный поток», полное значение связано с расположением города – «(крепость) на ручьях»;
- *Gladbeck* – 900 Gladbeki от топоосновы др.сакс. beki «ручей» и прилагательного двн glat, нвн glatt «мерцающий, блестящий», что дает общее значение – «мерцающий ручей»;
- аналогично: *Bergischgladbach* – двн berg «гора» – «горный мерцающий ручей»; *Reinbek* – rein «чистый, ясный» – «(поселение у) чистого ручья»;
- *Goslar* – 1019 Gosilare, 1031 Goslari, 1150 Goslere топооснова двн [h]lari «каркас» обозначает поселение на р. Gose;
- *Hameln* – IX в. de Hamelon, X в. de monasterio Hamala, 1158 de Namele, 1250 Hamelen топоним образован от названия реки Hamel: «поселение у р. Хамель»;
- *Hennef* – 948 in Hanapham, 1166 Hanepha, 1215 Henefe образовано от топоосновы -ара «вода» и герм. глагола hanan «петь, звучать», общее значение – «поющая река»;
- *Lingen* – 1177 Conradus de Linge, 15 в Linghe происходит от нидерл. linge «канал»;
- *Lippstadt* – 1193 Lippia, 1256 in oppido Lippie, 1366 stat zu der Lippe, 1624 Lipstatt образовано от названия реки Lippe с помощью топоосновы свн stat «место, местечко», общее значение – «поселение у р. Липпе»;
- *Mettmann* – 904 Medamana, 1072 Medemeno, 1500 in der Medemē образован от прилагательного двн metemo «средний» с помощью суффикса -ана, служащего для образования гидронимов. Общее значение – «поселение у среднего ручья»;
- *Moers* – 855 in Murse, 1147 Mursa, 1480 Moerse города назван в честь реки, на которой расположен: «поселение на ручье Моэрс»;
- *Neuwied* – 1653 Newen Wiedt назван в честь крепости, расположенное на реке Wied, общее значение – «новая (крепость) на р. Вид»;

- *Offenbach am Main* – 977 Ovenbach, 1439 Offenbach образован от топоосновы свн bach «ручей» и имени собственного Ovo, общее значение – «поселение у ручья Ово на р. Майн»;
- *Rodgau* – 1977 Rotgau образовано от гидронима Rotaha, общее значение «поселение у р. Ротаха»;
- *Reinbek* – 1238 ville Reinebec, 1309 in Reynebeke образован от снн beke «ручей» и rein «чистый, ясный», общее значение – «поселение у чистого ручья»;
- *Schwelm* – 9 в. in uilla Suelmin, 1058 Suelme, 1466 Schwelme назван в честь ручья, на котором он расположен – от двн swellan «бурлить, вздыматься, нарастать», общее значение – «поселение у бурлящего ручья»;
- *Siegen* – 1080 Sigena, 1239 Sigin происходит от устаревшего названия р. Зиг (Sieg), название реки, в свою очередь, происходит от кельт. sikkere «быстрая река»;
- *Speyer* – 969 villa Spira, 1212 Alt Spira, 1369 Altspeier образован от названия ручья Speyerbach (двн spiwan «извергать, плевать»), на котором расположилось поселение, общее значение «(поселение у) извергающегося ручья»;
- *Viersen* – 1182 Versene, 1246 Virschene, 1269 Verschen, 1849 Vierssen название образовано от ручья Versina: «поселение у ручья Версина»;
- *Worms* – 9 в. лат. Wormacia, Wormatia, 15 в Wormbs происходит от рим. имени Borbetomagus, что означает «поле у реки Бормита», значение топонима – «(поселение) на поле у р. Бормита»;
- *Würselen* – 870 Wormsalt, 1200 Wormsaldia, 1372 Wörselden, 1558 Wurselen образовано от названия реки Wurm с помощью топоосновы двн salida «дом, жилище», общее значение – «жилище близ р. Вурм»;

3. «заболоченная местность»:

- *Dortmund* – 890 Throtmanni, 927 Trutmenni, 952 Drurmunde, 1222 Dortmunde с этимоном др. сакс. -manni, -menni, -minni «вода», который вероятно восходит к др.сакс. moin «болото», относится к обозначениям

водных местностей, а первый слог восходит к герм. *grut* «канавы, желобок, жерло». Значение названия – «речной желоб»;

- *Grevenbroich* – 962 *Brouche*, 1394 *Broiche*, 1404 *de Grevensbroycke* состоит из деривата *nn brok*, *dvn bruoñ* «топь, тряпина» и добавленной со временем первой части *сnn grēve* «граф», используемой в родительном падеже: «(имение) графа на болоте»;

- *Lohmar* – 1131 *in Lomere* образовано с помощью топоосновы др.фриз. *mere* «озеро, болото, болотистая местность» и основы др.сакс. *loh* «лес», общее значение – «лес в озерной/болотистой местности»;

- *Lohne* – 980 *Laon*, 1350 *Lon*, 1700 *Lohne* образован от основы *dvn* инд.герм. *leu, lu* «болотистая местность», общее значение – «поселение на болотистой местности»;

- *Pulheim* – 1067 *Polheim*, 13 в *Polheim* образовано от топоосновы *heim* и *сnn pol, pul* «тряпина, болото», общее значение – «жилище на болоте»;

4. «источник, колодец»:

- *Aachen* – 953 *Aha*, 1211 *Ache* – ассимиляция из лат. *aquae* «святой источник» в *dvn. aha* «вода». Расшифровка названия – «святой источник»;

- *Paderborn* – 777 *Padrabrunno*, 1025 *Paderborna*, 1148 *Paderborne* образовано от названия р. *Pader* и топоосновы *dvn brunno*, *сnn borne* «источник», общее значение «поселение у источников близ р. Падер»;

- аналогично: *Quickborn* от: *quick* «быстрый» – «(поселение у) быстро бьющего ключа»;

- *Soest* – 836 *Sosat*, 962 *Susato*, 1306 *Soest* происходит от *сnn sot* «источник», общее значение «поселение у источника»;

- *Waren* – 1218 *terra Warne*, 1230 *Waren*, 16 в *Waaren* происходит от др.полаб. *varina* «поселение с источником»;

5. «берег»:

- *Hannover* – 1150 *vicus Honovere*, 1193 *Hannovere* состоит из 2 частей: *сnn. ho, hoch* «высокий» и *сnn. over* «берег». Этимология названия – «высокий берег (р. Лайне)»;

- *Stade* – 1015 *Stethu*, 1059 *Statho*, 1143 *Staden* образован от др.сакс. *stath*, двн *stad* «берег», общее значение – «поселение на берегу» ;

6. «повороты, изгибы рек»:

- *Hamm* – 1188 *iuxta Hammonem*, 1248 *in Hammone*, 1718 *Hamm* полное значение топонима образовано от слова ср.нидерл. *ham[me]* «бухта, внешняя часть изгиба реки»;

- *Itzehoe* – XII в. *apud Ekeho oppidum*, 1196 *de Ezeho*, 1226 *Idzehoe* состоит из основ *ek-* «дуб» и *-ho* «речной изгиб», общее значение топонима – «речной изгиб близ дубов»;

7. «устье, притоки рек»:

- *Bingen* – VIII в. *Binga*, 983 *Pinguia*, 1023 *Bingin* восходит к латинскому названию *Bingium* (1 в. нэ) и и праидногерманскому корню *bhengo-*т «место на изломе/обрыве реки», что обусловлено географическим положением города на изгибе Рейна и месте впадения в него р.Наэ. Значение топонима – «город возле впадения/окончания реки»;

- *Emden* – IX в. *Amuthon*, X в. *Emutha* производное от др.сакс. *muth*, др.фриз. *mutha* «устье» и буквально означает «в устье (р.) Ее»;

- *Koblenz* – 842 *Conluate castello*, 1301 *Couelenze*, 1430 *Covelentz*, 1925 *Coblentz* образовано то латинского сочетания *supra/apud Confluentes* (2 в), что означает «(поселение) у впадения реки (Мозель в р. Рейн)»;

- *Rostock* – 1171 *urbs Roztoc*, 1219 *Roztoc*, 1240 *Rostok* – восходит к др.полаб. *rostok* «место, где расходится вода»;

- *Meschede* – 913 *Mescede*, 959 *Messcede*, 1028 *Meschethi* образован от двн *masca* «ячейка, сетка» с помощью суффикса - *ithi* с коллективным значением. Общее значение обусловлено расположением поселения на разветвлении р. Рур – «поселение, расположенное на сетке (ручьев реки Рур)»;

8. «залив, бухта»:

- *Kiel* – 1260 *de Kiloe*, 1264 *intrabo Kil*, 1318 *der stadt tome Kyle* – топоним *Kiel* соответствует норв. *kil* «острие; длинная, узкая морская бухта»,

др.норв. kill «узкая бухта». Значение ойконима – «город рядом с узкой бухтой»;

- *Stralsund* – 1240 Stralesund, 1248 in Stralsunde, 1525 Stralsundt – название состоит из 2 частей: др.полаб. strela «приток реки», подразумевающая узкий пролив между материком и о. Рюген, и днн. sunt «морской канал, пролив»: «морской пролив»;

- *Wismar* – 1211 in portu Wissemmer, 1229 Wissemaria, 1257 stat to der Wismarie – предполагается, что название изначально принадлежало бухте, состоит из двух частей: герм. wisu-, wisi- «хороший, превосходный» и герм. - mari «море», предполагается также, что первый слог происходит от др.в.н. wisa «влажный». Значение – «добротный морской залив»;

9. «курорт, бассейн»:

- *Bad Harzburg* – 1071 Hartesburg [Or], 1073 Harzesburg, 1218 in castro Hartisburch, um 1775 Harzburg образован от топоосновы burg «крепость» и названия региона Harz, впоследствии добавлен титул Bad «курорт», общее значение «крепость-курорт на г. Гарц»;

- *Bad Hersfeld* – 775 Haireulfisfelt [Or], 779 Hariulfisfelt, 1005/1006 Heresfeld, Mitte 11. Jh. Herocampia, 1134 Hersfeld, 1561 Hirschfeld образован от топоосновы др.сакс. feld «поле» и имени личного Hariulf, впоследствии добавлен титул Bad «курорт», общее значение – «курорт-поселение Хариулфа»;

- *Bad Kreuznach* – 819 Cruciniacum, 845 Crucinacha, 992 Cruzzinach, 1158 Crucenachen, 1253 Crucenach, 1422 Crutzennach, 1517 Creutznach образован от основы лат. acum означает «владения, вотчина» и имени собственного, общее значение – «курорт, вотчина Круцинуса»;

- *Bad Nauheim* – 1000 Niuuiheim [Or], 12 в. Nuheim образовано от двн piuwi «новый» и топоосновы двн heim «жилище, родина», общее значение – «курорт, новое жилище»;

- *Bad Oldesloe* – 1163 in Tadeslo [Or], 1212 de Odeslo, 1460 to Oldeslo, 1650 Oldesloh, 1910 Bad Oldesloe образован от имени собственного Odo и

топоосновы др.сакс. loh «лесные владения, роща», общее значение – «курорт, лесные владения Одо»;

- *Bad Oeynhausen* – 1848 Königliches Bad Oeynhausen образовано от топоосновы hausen «дома, владения» и сокращенного имени собственного Aio, общее значение «курорт, владения Аио»;

- *Wiesbaden* – 829 Wisibada, 965 Wisibadun, 1218 Wisbaden, 1364 Wiesbaden образовано от герм wison «луг» с помощью топоосновы двн bad «ванная, бассейн», общее значение – «луговой бассейн»;

10. «острова, полуострова»:

- *Aurich* - Aurike 1392, Awreke 1400, Awerk 1401, Aurig 1496 не ясное значение топооснов, mnd rike «область, земля», свн снн ouwe, двн auwia «земля на воде, остров». Так как город действительно расположен в песчаной холмистой низменности среди полноводных болот, предполагается, что название трактуется как «земля островов»;

- аналогично: *Hanau* – (1143 Hagenowa) hagen «ограждение» – «остров с живой (лесной) изгородью».

- *Hanau* – 1143 Hagenowa, 1234 Hagenowe, 1299 Hanauwe, 1640 Hanau состоит из основ свн hagen «ограждение» и двн ouwa «остров», общее значение – «остров с живой (лесной) изгородью».

Ряд ойконимов, названия которых произошли от гидронимов и частей водных ресурсов, иллюстрирует 10 мотивационных признаков, отличающихся распространенностью использования. Наиболее распространенным признаком стали гидронимы – названия рек, озер, ручьев и морей.

❖ Топонимы, отражающие **особенности ландшафта и рельеф местности**. В них ярко проявляется географическая среда, в которой расположен объект:

1. «возвышенности»:

- *Bergheim* – 1028 Bercheim 1249 castrum Berchem название поселения восходит к местоположению церкви, вокруг которой был основан

город на холме. Топооснова -heim и первая часть композита berg- в комплексе дают значение «горное жилище»;

- *Elmshorn* – 1141 a uilla Elmenshorne, 1328 in Elmenshorne, 1543 to Elmenshorne топоним происходит в результате сложения основ снн elm «вяз» и снн horn «земляной выступ (в реку)», из чего складывается общее значение топонима «поселение на земляном выступе, покрытом вязами»;

- аналогично: *Gifhorn* – нвн geifen, сев.н. giepern «зиять, иметь зазоры» – «мыс в форме трезубца»;

- *Höxter* – 822 villa Huxori, 1147 de Huxere, 1404 Нохар, 1764 Höxter образовано от слова снн hok «угол», снн hoeck, huck «земляной выступ» с помощью суффикса -agi/egi с коллективным значением: «земляные выступы (над рекой)»;

- *Kleve* – 1092 Cleve, 1134 Clive образован от слова снн klēf, klif «утес, скала», общее значение – «поселение на утесе»;

- *Oberhausen* – 1392 overhuys, 1443 dat Averhus, 1791 Overhausen означает «дома, расположенные на возвышенности»;

- *Stolberg* – 1118 Stalburg, 1234 Stailburg, 1422 Staelberg, 1651 Stolberg заимствовано от названия горы (от двн stahal «сталь»), общее значение – «поселение на стальной горе»;

2. «равнины, плоская местность»:

- *Bielefeld* – ойконим, возникший в качестве названия местности (микротопоним), старше самого города: 1015 Bilivelde, 1150 Bylivelt. Оно состоит из 2 частей: «Biele-» – свн. bihel, bil; двн. bihal «отвесная скала, гора», и «-feld» – этимон номинации поселения, свн. velt, двн. feld «плоский, широкий, гладкий». Расшифровка названия – «место со скалистым и равнинным рельефом»;

- *Dorsten* – 900 Durstinon/ Durstina, 1251 Durstene, 1293 Dorsten состоит из топоосновы нн dorst «засуха, сушь» и суффикса -ina, образующий в данном случае прилагательное, общее значение топонима – «сухая равнина».

- *Ennepetal* – топоним появился в 1949 г. после объединения общин Milspe и Voerde в один город, название заимствовано от реки, в долине которой расположен город: гидроним 1325 Енере и топооснова -tal «равнинная местность» дают общее значение топонима «поселение в долине р. Эннепе»;

- аналогично: *Kreuztal* – «перекресток долин»; *Maintal* – «(поселение) в долине р. Майн»; *Nettetal* – «поселение в долине р. Нетте»; *Seevetal* – «поселение в долине р. Зеве»; *Wuppertal* – «поселение в долине р. Вуппер»;

- *Heide* – 1434 up de Heyde tho Rusdorpe название поселения возникло от слова снн heide, heyde «песчаная, поросшая сорняком площадь», обозначающего места политических собраний;

3. «неровная, наклонная местность»:

- *Bünde* – 835 Buginithi, 1152 Buinidi, 1222 Bunde данный топоним является продуктом деривации от глагола снн būgen, др.англ. būgan «стибаться, изгибаться, гнуть» с помощью собирательного др.сакс. суффикса -ithi, из чего можно сделать вывод об общем значении топонима «изгибы/изгибистая местность». Аргументом к данной трактовке топонима служит географическое положение города в холмистой долине реки Эльзе, регионе Равенсберг;

- *Herne* – 890 Haranni, 1150 Herne образовано от слова снн hāren «отбивать, оттачивать», haru- «острый», предположительно трактуется как «местность с неровностями»;

- *Hilden* – 1169 Helden, 1176 Helethen, 1292 Heelden, 1345 Hilden образовано от слова двн hald «склонный, наклонный»: «поселение на склоне (у реки)»;

4. «низменности, ущелья»:

- *Greven* – 890 Greuaon, 1150 Graven, 1116 Greven происходит от деривата днн gravo «ров, окоп». Полное значение – «ров/окоп (у реки)»;

- *Schleswig* – IX в. *Sliaswich*, 1018 *Sleswic*, 1134 *Slieswich* состоит из топоосновы др.фриз. *wic* «место жительства, поселение» и названия фьорда *Schlei* (от снн *slim* «слизь, мокрота»), общее значение – «поселение у фьорда Шлей/скользкого фьорда».

Фактор номинации, отражающий особенности и рельеф ландшафта, отражен в нашем исследовании в четырех подгруппах: возвышенности, низменности, равнины и неровности. Наиболее многочисленной оказалась группа с мотивацией «равнина», что обусловлено выбором ареала исследования – большинство ойконимов расположены на территории Северо-Германской и Вестфальской низменности.

❖ **Фитофорные топонимы** не только являются свидетельством интереса к флоре территории проживания, но и содержат информацию о религиозных (тотемических) представлениях германских племен:

- *Bocholt* – 779 *Bohholt*, 834 *Buchuldi*, 1142 *Bockholte* название происходит от двн *Viucholt* «буковый лес», город основанный в одном из 800 церковных приходов епископства Мюнстера;

- аналогично: *Bochum* – *heim* «жилище, родина» – «жилище среди буков»;

- *Dreieich* – название города происходит от названия королевского лесного угодья. Изначально поселение имело иное название – 1841 *Naun in Dreieich*, *Dreieichenhain*. Оним *Dreieich* в свою очередь упоминается в 977 *Trieich forestum*, которое получило свое название от трехствольного дуба, стоявшего на границе с городом Ланген (упом. 834 *Drieichlāhha*, двн *lāhha*, свн *lāche* «пограничный знак»). Полное значение топонима – «дуб с тремя стволам»;

- *Delmenhorst* – 1254 *Delmenehorst*, 1294 *Delmendehorst*, 1617 *Delmenhoerst* топооснова двн *hurst*, свн *horst* «заросли кустарника; поросшая болотистая местность» и первая часть топонима, предположительно соотносящаяся со старой формой названия реки *Delme* (*Delmana*, *Delmenda*),

дают общее значение топонима «заросли кустарника (в болотистой местности) близ реки Дельме»;

- *Eschweiler* – IX в. fundus regius Ascvilaris, 930 Ascwilra, 1226 Eschwilre топоним образован от топоосновы свн wīler, двн wīlāri «усадьба, владение» и двн ask «ясень», общее значение – «ясеневая усадьба»;

- *Meerbusch* – 1104 de Mere происходит от двух основ: др.сакс. meri «море» и -busch «лесной массив, заросли». «Морями» в данном регионе называли реки, выходящие из берегов. Общее значение – «поселение среди зарослей, окружающих паводки»;

- *Sassnitz* – 1300 Saszinz, 16 в. Sassenitz образован от др.полаб sosna «сосна» с помощью слав. суффикса -іса, обозначающего поселение: «поселение у сосен».

Доминирующий мотивационный признак в данной группе – «обозначения деревьев», который проявляется как в использовании названий отдельных видов деревьев, так и в обобщенном значении «посадка, лес».

❖ **Зоотопонимы** интересны тем, что, с одной стороны, дают представление о фауне территории, на которой расположилось поселение, с другой, отражают геральдические традиции Германии:

- *Ahrensburg* – 1577 zu Arensburch, 1595 zu Arnßburgk, 1742 auf Ahrensburg состоит из топоосновы ср.нид. burch «крепость» и деривата двн arn «орел» : «орлиная крепость». Изначально название Arn носила долина, где была возведена крепость;

- аналогично: *Wolfburg* – снн wulf «волк» – «волчья крепость»;

- *Arnsberg* – 1101 castrum ... Arnesberch, 1176 Arnesberg, 1298 in Arnesbergh, 1490 circa Arnsbergh, 1710 Annberg слово состоит из словоосновы -berg «гора» и двн arо/arn «орел/орла», из чего следует полное значение топонима – «орлиная гора / гора орла»;

- *Greifswald* – 1248 Gripheswald, 1250 in Grifeswolde, 1264 Grypswold – название состоит из 2 частей: снн. grip, gripe «гриф», птица на гербе, и снн.

– *wold* «лесная местность», что тоже отражено на гербе. Расшифровка ойконима – «лесные владения людей с символом «гриф» на гербе»;

- *Güstrow* – 1226 *Gustrowe*, 1305 *Guzstrow*, 1500 *Güstrow* образован от слова др.полаб. *gušcer* «ящерица» с помощью суффикса *-ow*, обозначающего привязанность к местности: «место, где есть много ящериц»;

- *Herten* – XI в. *Hertene*, 1150 *Herte*, 1286 *Hertene* состоит из слова днн *hirut*, снн *herte* «олень» и суффикса *-ene* с значением принадлежности, обозначенности, предположительное общее значение «местность, где водятся олени»;

- *Krefeld* – 1105 *Krinvelde*, 1166 *Creinvelt*, 1376 *Creyvelt* образовано от топоосновы снн *velt*, нидерл. *veld* «широкое болотистое пространство, поле» и слова снн *kreue*, *krege* «ворона», общее значение – «вороньи поля, место слета ворон».

Класс с зоотопонимов представлен примерами, не иллюстрирующими явных закономерностей номинации: все ойконимы образованы в различной временной плоскости с использованием разных топооснов и иных структурных элементов. Преобладающим является мотивационный признак «названия птиц».

❖ Следующую группу составили топонимы, отражающие **пространственную ориентированность** именуемого объекта:

- *Norden* – IX в. *Nordhunwig*, 1255 *Norda*, 1408 *Norden* образовано от основы др.сакс. *wīk* «поселение» и др.сакс. *northan* «на севере», общее значение «поселение на севере»;

- аналогично: *Nordhorn* – др.сакс. *horn* «угол, земляной выступ» – «(место суда) на северном земляном выступе».

Единственный мотивационный признак, выявленный в результате исследования фактора ориентации в пространстве – «стороны света», в частности в номинации был использован апеллятив «север».

❖ **Коннотативные топонимы** отражают оценочный ([п или количественный]) характер денотата. В значении такого топонима содержится оценка свойств объекта, положенного в основу номинации ойконима:

- *Minden* – 798 *Mimthum*, 961 *Mindun*, 1070 *Minda* образован предположительно от нн *minne* «скудный», лат *minus* «меньше». Исходя из географического положения можно сделать вывод о значении – «поселение на маленьких (возвышенностях)»;

- *Neuss* – IX в. *castellum Niusa*, 1062 *Niusse*, 1104 *Nuissa* образовано от кельт. *noio* «новый», суффикс *-isjo-* обозначает принадлежность к местности, общее значение – «новое поселение»;

- *Vierheim* – 777 *Virneim*, 906 *Firnunheim*, 1396 *Viernheim* образовано от топоосновы *dnv heim* «поселение» и *двн firni* «старый», общее значение – «старое поселение»;

- *Schwerte* – 963 *Suerte*, 1150 *Sverte*, 1213 *Swirte* образован от слова др.сакс. *swart* «черный», общее значение – «черное поселение»;

- *Witten* – 1214 *in Wittene*, 1230 *de Wittene*, 1308 *Witten* образован от снн *witte* «светлый, белый» с помощью суффикса *-ina* с коллективным значением, общее значение – «белое поселение».

В результате анализа коннотативных ойконимов был выявлен доминирующий мотивационный признак – качественная характеристика. Все отобранные топонимы образованы от качественных прилагательных – цвет, размер и характеристика «старый/новый».

В заключение следует отметить, что данная классификация не претендует на абсолютность и универсальность и не лишена противоречий, в нашу задачу входило лишь выявление основных тенденций процесса номинации германских и немецких географических объектов.

Выводы по ГЛАВЕ II

Выполнив анализ топонимических данных, мы пришли к выводам, что большинство топонимов имеют исконно немецкое происхождение. На исследуемой территории мы столкнулись с заимствованиями латинского, кельтского и славянского происхождения, которые представлены в следующем количестве: латинские – 17; кельтские – 4; славянские – 8. Некоторые ойконимы претерпели изменения формы слова во всех этапах исторического развития немецкого языка. Основная часть заимствований равномерно распределилась между тремя наибольшими мотивационными группами: 8 заимствованных гидротопонимов, 6 заимствованных антропотопонимов и 9 заимствованных прагматопонимов. В группах с мотивацией ойконимов по религиозному, ландшафтному и пространственному признаку представлены примеры только немецкого происхождения.

Большинство исследуемых топонимов были образованы в древневерхненемецкий период (111 из 234). Также в процессе исследования были выявлены топонимы, датируемые годами средневерхненемецкого периода (70 из 234) и ранненововерхненемецкого/нововерхненемецкого периода (24 из 234). Таким образом, мы можем сделать вывод, что активная фаза ойконимической номинации в немецком языке приходится на VIII – XI вв.

Анализ топонимов по мотивационному признаку выявил 12 мотивационных признаков, положенных с основу номинации имен собственных географических:

1. антропологический;
2. этнический;
3. религиозный;
4. зоологический;
5. социально-политический;
6. фактор практической деятельности;

7. фактор влияния водных ресурсов и гидронимов;
8. фактор качества местности;
9. фактор рельефа местности (ландшафт);
10. фитофорный;
11. фактор пространственной ориентированности;
12. оценочный/количественный.

В результате сопоставления двух классификационных критериев мы пришли к следующему результату: наиболее древние названия встречаются среди гидротопонимов, этнотопонимов и топонимов качественной характеристики и пространственной ориентированности. Эрготопонимы представлены в большинстве примерами более позднего происхождения (XII-XIII вв.). Иные группы топонимов представлены примерами, возникновение которых датируется древневерхненемецким, средневерхненемецким и ранненововерхненемецким/нововерхненемецким периодами в равной мере.

Нам удалось установить значение каждого ойконима, в результате мы обнаружили, что самую многочисленную группу образуют прагматопонимы (67 из 234). Данный результат обусловлен историческими, экономическими, политическими и социальными аспектами развития немецких племен.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Появление ономастики как отдельной науки в немецком научном сообществе датируется серединой XIX века. Она изучает определенный пласт языка, который является объектом интереса других дисциплин и имеет межпредметный характер. Данная наука активно развивается и в настоящее время, образуя отдельную сферу взаимодействия лингвистики, истории и культурологии. Мы полагаем, что наше исследование сможет послужить информационным ресурсом для теоретических курсов по лингвокультурологии, лексикологии, истории языка и межкультурной коммуникации.

Выполнив этимологическое исследование топонимов, нам удалось достичь поставленной цели: мы выяснили, что на формирование топонимикона северо-запада Германии оказывали влияние как внутренние исторические факторы (история народа, его территориальное распространение, диалекты и их интеграция в процессе формирования литературного языка), так и внешние, среди которых мы выделяем заселение территорий кельтами, которых впоследствии сменили римляне, скандинавы и полабские славяне. Несмотря на влияние языков соседствующих народов в процессе анализа прослеживается номинация на основе собственно немецких апеллятивов. Немецкий язык претерпел структурные изменения в ходе своего исторического развития – подтверждением этому служат трансформации ойконимов с течением столетий.

В данном исследовании не ставилась цель максимально полного семантико-диахронического анализа становления ойконимов немецкого языка. Задача исследования заключалась в выявлении основных тенденций номинации немецких населенных пунктов. Этимологический и диахронический анализ ойконимов дает ценные сведения древних о периодах становления немецкого языка, а также важную информацию о населении, говорившем на этом языке и населявшем рассматриваемую территорию, их культуре, укладе жизни.

Исследование выявило, что образование отобранных ойконимов обусловлено историческими особенностями развития исследуемого региона и преобладающим мотивационным признаком является деятельность человека. Также было установлено, что 97% исследуемых ойконимов образованы в древневерхненемецкий период, таким образом ойконимы не отражают самые древние лингвистические изменения, происходившие в донемецкий, т.е. германский и индоевропейские периоды.

В заключение необходимо отметить, что наша работа имеет ряд перспектив для дальнейшего изучения:

1. Ареал исследования может быть расширен до пределов всей страны, что обоснует использование в работе генетический метод исследования для сравнения структуры ойконимов разных этнических объединений, обитавших на территории Германии;

2. Исследование может дополнить структурный анализ грамматической формы ойконимов;

3. В исследовании может быть проведен анализ фонетических трансформаций ойконимов в диахронии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Басик, С. Н. Общая топонимика: Учебное пособие для студентов географического факультета. / С. Н. Басик. – Мн.: БГУ, 2006. – 200 с.
2. Беляев, А. Н. ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ТОПОНИМИИ ГЕРМАНИИ/ Вестник Башкирского университета. 2018. Т 23. №1 – С. 192-199
3. Беляев, А. Н. К лингвистической характеристике немецких топонимов. // Российский электронный научный журнал год – У.: Башкирский государственный аграрный университет, 2015. – С.65-75.
4. Беляев, А. Н. Модели топонимов в немецком языке – Т.: Тверская государственная сельскохозяйственная академия, 2016. – С. 72-81.
5. Беляев, А. Н. Немецкие топонимы как порождение и отражение культуры // Вестник БашГУ, 2016. Т. 21. №3. – С. 683-687.
6. Беляев, А. Н. Субстратные топонимы на территории Восточной Германии // Вестник БашГУ, 2016. Т. 21. №3. – С. 688-692.
7. Беляев, А. Н. Формирование и развитие топонимической системы немецкого языка: дис. ... док. филол. наук / А. Н. Беляев – Уфа, 2016. – 426 с.
8. Березович, Е.Л. Семантические микросистемы топонимов как факт номинации / Е.Л. Березович // Номинация в ономастике. – Свердловск: Издательство Урал. ун-та, 1991. – 172 с.
9. Вахитова, Л. Н. Классификация топонимов в немецком языке / Л. Н. Вахитова, Р. Х. Каримова // Актуальные проблемы лингвистики. – Т.: ТюмГНГУ, 2013. – С.50-58.
10. Гильфердинг, А. Ф. История балтийских славян // Собрание сочинений А. Гильфердинга. – СПб.: Изд. Д. Е. Кожанчикова, 1874. – Т. 4. [Переизд.: Гильфердинг А. Ф. Когда Европа была нашей. История балтийских славян – М.: ЭКСМО, 2010. – 320 с. – Серия «Древняя Русь».]
11. Гухман, М. М. История немецкого литературного языка (IX-XV вв.). / М. М. Гухман, Н. Н. Семенюк – М.: Наука, 1983. – С. 10-160.
12. Голев, Н. Д. Динамический аспект лексической мотивации / Н.Д. Голев. – Томск: Изд-во Том.ун-та, 1989. – 252 с.

13. Горбаневский, М. В. Русская городская топонимия: Методы историко-культурного изучения и создания компьютерных словарей / М. В. Горбаневский. – М.: Принт, 1996. – 247 с.
14. Дзенс, Н. И. Категории субъекта и лица в свете концепций предикативности / Н. И. Дзенс – Белгород: Политера, 2011. – 249 с.
15. Дзенс, Н. И. Введение в германскую филологию. История немецкого языка: Учебное пособие. / Н. И. Дзенс, Ю. Н. Мельникова – Белгород: Политерра, 2015. – 343 с.
16. Жирмунский, В. М. История немецкого языка. / В. М. Жирмунский. – М.: Высшая школа, 1965. – С. 43-112.
17. Жучкевич, В. А. Общая топонимика / В.А. Жучкевич – Минск: Нар. асвета, 1980. – 288 с.
18. Заверткина, Е. В. Эволюция ойконимической номинации графств Камбрии и Девона: Сопоставительный анализ: дис. ... канд. филол. наук / Е. В. Заверткина. – Владивосток, 2004. – 199 с.
19. Кузиков, В. В. Топонимика немецкого языка: учеб. пособие / В. В. Кузиков. – Уфа: Изд-во БГУ, 1985. – 80 с.
20. Мезенко, А. М. Ономастика. Учебно-методический комплекс/ А.М. Мезенко, В. М. Генкин, А.Н. Деревяго. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2012. – 152 с.
21. Мельникова, Ю. Н. Структурно-семантические особенности топонимов немецкого языка (диахронический аспект)/ Ю. Н. Мельникова, Н.И. Дзенс. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH&Co, 2011. – 204 с.
22. Мурясов, Р. З. Избранные труды по германскому и сопоставительному языкознанию. / Р. З. Мурясов – У.: Национальная библиотека им. А. Валиди, 1998. – С. 151-155.
23. Мурясов, Р. З. Топонимы в системе языка // Вестник БашГУ. 2013. Т. 18. №3. – С.753–762.
24. Мурясов, Р. З. Деривационно-семантические категории производных от топонимов // Вестник БашГУ. 2015. Т. 20. №4. – С. 1255-1259.

25. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Отв. ред. А. В. Суперанская. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
26. Смирницкая, О. А. Поэтическая грамматика слабого прилагательного в «Эдде» и «Беовульфе» (совм. с Н. Ю. Гвоздецкой) // Вопросы германского языкознания. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. – С. 3-17.
27. Смолицкая, Г. П. Топонимический словарь Центральной России. / Г. П. Смолицкая – М.: Армада-пресс, 2002. – С. 16.
28. Суперанская, А. В. Типы и структура географических названий / А. В. Суперанская // Лингвистическая терминология и прикладная топонимика. – М., 1964. – С.59-118
29. Суперанская, А. В. Микротопонимия, макротопонимия и их отличие от собственно топонимии / Отв. ред. Ахманова О. С. // Микротопонимия. – М.: Издательство Московского университета, 1967. – С.31-38.
30. Суперанская, А. В. Аппелятив – онома / А. В. Суперанская // Имя нарицательное и собственное. – М.: Наука, 1978. – С. 49-53.
31. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. – М.: Наука, 1973. – 366 с.
32. Суперанская, А. В. Структура имени собственного. Фонология и морфология / А. В. Суперанская. – М.: Наука, 1969. – 206 с.
33. Суперанская, А. В. Теория и методика ономастических исследований. / Отв. ред. А. П. Непокупный. Изд. 2-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 256 с.
34. Турский, Г. История франков = Historia Francorum. / Г. Турский. – М.: Наука, 1987. – 464 с.
35. Шокина, И.М. Словообразовательная номинация на базе антропонимов в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук / Шокина. – Москва, 2006. – 261с.
36. ЯН = Языковая номинация: Общие вопросы; отв. ред. Б.А. Серебренников, А.А. Уфимцева. – М.: Наука, 1977. – 359 с.

37. Bach A. Deutsche Namenkunde. Band II, 2: Die deutschen Ortsnamen. – Heidelberg: Carl Winter, 1954. – 615 S.
38. Krahe H. Unsere ältesten Flussnamen. – Wiesbaden: Harrasowitz, 1964. – 123 S.
39. Neumann F. Studien zur Geschichte der deutschen Philologie: Aus der Sicht eines alten Germanisten. – Berlin: Schmidt, 1971. – S. 112

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

40. Berger, D. Duden, Geographische Namen in Deutschland: Herkunft und Bedeutung der Namen von Ländern, Städten, Bergen und Gewässern / D.Berger. - 2., überarb. Aufl. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich; Dudenverl., 1999. – 318 S.
41. Casemir, K. Die Ortsnamen des Landkreises Göttingen / K. Casemir, U. Ohainski und J. Udolph. - Bielefeld: Verlag für Regionalgeschichte, 2003. – 533 S.
42. Casemir, K. Die Ortsnamen des Landkreises Wolfenbüttel und der Stadt Salzgitter / K. Casemir. - Bielefeld: Verlag für Regionalgeschichte, 2003. – 635 S.
43. Casemir, K. Die Ortsnamen des Hochsauerlandkreises / K. Casemir, M. Flöer. – Bielefeld: Verlag für Regionalgeschichte, 2013. – 606 S.
44. Eichler, E. Slawische Ortsnamen zwischen Saale und Neiße. Kompendium in 4 Bänden / E. Eichler. – Bautzen: Domowina-Verlag, 1994. – 680 S.
45. Haefs, H. Ortsnamen und Ortsgeschichten aus Schleswig – Holstein zunebst Fehmarn, Lauenburg, Helgoland und Nordfriesland. Anmerkungen zur Geschichte / H. Haefs. – München: Buch&media GmbH, 2004. – 243 S.
46. Keyser, E. Landschaftsverband Rheinland. Deutsches Städtebuch / E. Keyser, H. Stoob – Stuttgart: Kohlhammer, 1956. – 441 S.
47. Krienke, D. Kulturdenkmäler in Rheinland-Pfalz. Band 18,1: Kreis Mainz-Bingen: Städte Bingen und Ingelheim, Gemeinde Budenheim, Verbandsgemeinden Gau-Algesheim, Heidesheim, Rhein-Nahe und Sprendlingen-Gensingen (Denkmaltopographie Bundesrepublik Deutschland) / D. Krienke. – Worms: Wernersche Verlagsgesellschaft, 2007. – 323 S.

48. Laur, W. Historisches Ortsnamenlexikon von Schleswig-Holstein. Göttinger Schriften VIII der Arbeitsgemeinschaft für Landes- und Volkstumserforschung Schleswig / W. Laur. – Schleswig, 1960. – 222 S.

49. Manfred, N. Deutsches Ortsnamenbuch / N. Manfred. – Berlin: Walter de Gruyter, 2012 – 763 S.

50. Urnes, D. Handbuch der geographischen Namen. Ihre Herkunft, Entwicklung und Bedeutung / D. Urnes. – Wiesbaden: Fourier Verlag GmbH, 2003. - 618 S.

СПИСОК СЛОВАРЕЙ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

51. Русский язык / оним [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://ruskiyyazik.ru/575/> - (Дата обращения: 4.04.2019)

52. Русский язык / ономастика [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://ruskiyyazik.ru/579/> - (Дата обращения: 4.04.2019)

53. Большая советская энциклопедия / Топонимика [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/140419/Топонимика> - (Дата обращения: 10.04.2019)

54. «Имена Кавказа» Электронная энциклопедия [Электронный ресурс]// Режим доступа: http://imenakavkaza.ru/onomastica/napravleniya_onomastiki/ - (Дата обращения: 20.04.2019)

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

датск. – датский

двн. – древневерхненемецкий

др.сакс. – древнесаксонский

др.полаб. – древяно-полабский

др.фриз. – древнефризский

кельт. – кельтский

нвн. – нововерхненемецкий

днн. – древненижненемецкий

норв. – норвежский

свн. – средневерхненемецкий

снн. – средненижненемецкий

ср.нидерл. – средненидерландский